

Религиозная организация –
духовная образовательная организация высшего образования
«Саратовская православная духовная семинария
Саратовской Епархии Русской Православной Церкви»

Кафедра библеистики

Соборные послания апостола Иоанна Богослова: основные темы

**ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
БАКАЛАВРА**

Студента 4 курса

направления 48.03.01 Теология (профиль «Православная теология»)

священника Артемия Мягченкова (Мягченкова Артема Владимировича)

Научный руководитель
кандидат богословия

подпись, дата

протоиерей Дмитрий
Усольцев

Допущена к защите
Проректор
по учебной работе

подпись, дата

священник Антоний
Давиденко

Защищена с оценкой

Проректор
по учебной работе

подпись, дата

священник Антоний
Давиденко

г. Саратов
2023

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
Глава 1. Исагогика, Соборных посланий апостола Иоанна Богослова.....	8
1.1 Общая характеристика Первого соборного послания апостола Иоанна Богослова.....	8
1.2 Общая характеристика Второго и Третьего соборных посланий апостола Иоанна Богослова.....	21
Глава 2. Теоретический анализ Соборных посланий святого апостола Иоанна Богослова.....	31
2.1 Текстологические особенности Первого, Второго и Третьего Соборных посланий апостола Иоанна Богослова	31
2.2 Анализ основных идей Соборных посланий апостола Иоанна Богослова ...	40
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	49
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ ...	51

ВВЕДЕНИЕ

В настоящей работе особое внимание было посвящено выявлению основных идей и тем Иоанновых Посланий. На основании анализа текста Соборных Посланий, стало возможным понять и увидеть особенности мышления Иоанна, что в свою очередь позволило показать несколько фундаментальных и всеобъемлющих идей, на которых, как можно предположить, сосредоточено его богословие и текстологическое построение авторской мысли. Все основополагающие темы послания можно свести к единству некоторых идей – любви и греха. Относительно любви – как то, что нас связывает и объединяет между собою и Богом, а что касается греха, то это величина, противоположная любви, которая нас разъединяет между друг другом и Богом. Ведь именно грех по самой своей природе является рабством, потому что он влечет за собой утрату данных Богом духовных прав, утрату божественно предначертанного промысла о человеке. Так если относительно вопроса любви в данном исследовании будет уделено достаточно внимания, то относительно темы греха – не совсем, поэтому стоит более подробно остановиться на этой не менее важной идеи Соборных Посланий Иоанна Богослова.

Слова *грех*, как существительное – (ἁμαρτία) и *грешить*, как глагол – (ἁμαρτάνειν) часто встречаются в анализируемых источниках. Грех обычно используется Иоанном в абстрактном смысле для обозначения силы или принципа, например, во фразах «грех мира» (Ин. 1:29), «совершить грех» (Ин. 8:34), «грехи наши» (1 Ин. 3:5) и т. д. Это слово также используется для обозначения греховного деяния, как, например, во фразе «грех к смерти» (1 Ин. 5:16 – 17), но это значение в основном встречается там, где используется множественное число (ἁμαρτίαι). (например: Ин. 8:24; Ин. 20:23; 1 Ин. 1:9). Глагол также употребляется в двояком смысле, соответствующем отмеченному выше. Это может иметь силу фразы ποιεῖν τὴν ἁμαρτίαν (Ин. 8:34; 1 Ин. 1: 4, 8, 9), грешить по привычке, жить греховной жизнью, как в следующих отрывках:

«Всякий, пребывающий в Нём, не согрешает; всякий согрешающий не видел Его и не познал Его» (1 Ин. 3: 6); «Всякий, рождённый от Бога, не делает греха (ἀμαρτίαν οὐ ποιεῖ), потому что семя Его пребывает в нём; и он не может грешить, потому что рождён от Бога» (1 Ин. 3: 9). В других связях ἀμαρτάνειν означает совершить греховный поступок, например, когда ученики спросили Иисуса о человеке, который был слеп от рождения: «кто согрешил, он или родители его, что родился слепым?» (Ин. 9:2-3), и в «Если говорим, что мы не согрешили, то представляем Его лживым, и слова Его нет в нас» (1 Ин. 1: 10, ср. со стихом 8).

Важность сказанного состоит в том, чтобы иметь в виду смысловое различие, которое было продемонстрировано выше. В этом кажущемся противоречии между некоторыми отрывками в Первом послании, утверждается, с одной стороны, что ни один христианин не может истинно сказать, что он не согрешил, и апостол Иоанн увещевает своих читателей исповедоваться в своих грехах (1 Ин. 1: 9-10); тем не менее в том же Послании сказано, что христианин «не согрешает» и «не делает греха» (1 Ин. 3: 6, 9). Стоит обратиться к профессору Йельской школы богословия Д.Б. Стивенсу (1854 – 1906) и процитировать, относительно этого затруднения, его слова: «Это словесное противоречие устраняется вниманием к двум различным значениям глагола грешить. Все христиане так или иначе совершают греховные поступки, но не имеют греховного характера. Христианская жизнь и привычная греховность — абсолютные противоположности; в этом смысле христианин не грешит, да и не может грешить, так, как если бы грешил, то вовсе не был бы христианином. Но также мало он может претендовать на освобождение от греховных побуждений и поступков. Подобно тому, как основное направление реки, несмотря на ее вихри и обратное течение, всегда направлено к морю, так и центральное течение жизни христианина устремлено к Богу, несмотря на препятствующие силы зла, которые все еще сдерживают ее течение и омрачают

ее совершенство»¹. Общая идея Посланий относительно греха довольно-таки проста, она заключается в том, что путь греха как отступничества есть путь к смерти, который равноценен отречению от Христа, что в свою очередь есть отречение от спасительного милосердия Божия, которого нет больше нигде. Эта страшная логическая цепь отречения неизбежно приведет тех, кто в ней упорствует к вечной муке. Именно по этому самым торжественным образом автор Посланий указывает на это обстоятельство, чтобы их читатели могли быть предупреждены об опасности, которой они подвергаются, внимая представителям фанатичного и узкого иудаизма, с одной стороны, и представителям гордого и поверхностного гностицизма, с другой.

Апостол Иоанн дал читателям своих Соборных Посланий только отдельные истины, серию взглядов на обширные и большие глубинные идеи, которые он не пытался подробно исследовать. Да и с точки зрения рациональной философии вряд ли вообще можно говорить о системе Иоанна, исследователем остается только сопоставлять *disiecta membra* доктрины, которые евангелист Иоанн оставил в своих трудах.

Актуальность работы обусловлена тем, что в современном секуляризованном обществе эпохи постмодерна появился характерный для нее постнеклассический тип философствования (мышления), отличительной чертой которого становится абсурд, следствием этого человеческая личность теряет способность критического мышления и как итог – светское общество лишается мировоззренческого самоопределения. Вместе с тем, самосознание индивидуума теряет этико-нравственные ориентиры: так свобода современного постмодернизма стала вседозволенностью, любовь – одной из граней садомитства, счастье существования – гедонизмом и т.д. Вследствие чего становится весьма актуальной сама возможность напомнить обществу находящимся вне Церкви, тем кто забыл или сообщить тем, кто не знал истинные понятия о любви, свободе и счастье, в контексте Соборных Посланий

¹ *Stevens, George Barker. The Johannine theology: a study of the doctrinal contents of the Gospel and Epistles of the Apostle John. New York: Charles Scribner's sons, 1894. P. 137-138.*

апостола и евангелиста Иоанна Богослова. В этом свете достаточно большая ответственность возлагается на плечи православного христианина – человека верующего, имеющего религиозное мышление, благодаря которому сохраняется возможность критически воспринимать то, что нам предлагает современность.

Объектом исследования является анализ Соборных Посланий Иоанна Богослова, следовательно, *предметом* настоящего труда стали основные идеи и темы Соборных, Иоанновых Посланий. В свою очередь, *цель* работы – выявление и анализ самых основных тем и идей текстологического основания Посланий. *Задачей* выпускной квалификационной работы было показать логический переход от исагогического разбора текста Соборных Посланий к теоретическому анализу основных его тем и идей.

Для написания данной работы были использованы следующие труды. Касательно того, чтобы раскрыть исагогическое содержание и общую характеристику Соборных Посланий были использованы следующие книги: Евсевий Кесарийский «Церковная история»²; Папий Иерапольский «Объяснения высказываний Господа»³; А.П. Лопухин «Толковая Библия, или Комментарии на все книги Св. Писания Ветхого и Нового Завета»⁴; «Святое Евангелие с толкованием святых отцов»⁵; «Жизнь и труды апостолов»⁶; Н.И. Сагарда «1-е соборное послание святого Апостола и Евангелиста Иоанна Богослова. Исагогико-экзегетическое исследование»⁷; прот. Николай Зефиров «Общедоступное объяснение апостольских посланий»⁸; священник магистр Андрей Полотебнов «Соборные Послания Апостола любви св. Иоанна

² Евсевий Кесарийский. Церковная история. СПб.: «Изд. Олега Абышко», 2013. – 544 с.

³ Папий Иерапольский и его «Объяснения высказываний Господа» // Ученые записки. Вып. 1. Сборник научных статей факультета теологии ЕГУ. Мн: ЕГУ, 2002. С. 67-88.

⁴ Толковая Библия, или Комментарии на все книги Св. Писания Ветхого и Нового Завета: в 7 т. М.: Дар, 2009. / Т. 6.: Четвероевангелие. С. 651-652.

⁵ Святое Евангелие с толкованием святых отцов. М.: Синтагма, 2010. С. 79.

⁶ Жизнь и труды апостолов. К.: Типография Киево-Печерской Лавры, 2012. С. 43.

⁷ Сагарда Н.И. 1-е соборное послание святого Апостола и Евангелиста Иоанна Богослова. Полтава. Элетрич. Типо-литограф. Торг. Дома «Л. Фришберг», 1903. С. 1-2.

⁸ Общедоступное объяснение апостольских посланий. Т. 1. Соборные послания. Могилев: губ. Тип. И.Б. Клаза. 1911. С. 81.

Богослова: I. II. III.: на славянском и русском наречии с предисловием и подробными объяснительными примечаниями»⁹; и некоторые другие.

Относительно текстологических особенностей и анализа основных идей Посланий проанализирована следующая литература: Свт. Григорий Палама «Сто пятьдесят глав»¹⁰; Филип Шафф «История Христианской Церкви»¹¹; прот. С. Смирнов «Терминология Отцов в учении о Боге. Церкви Прибавления к творениям Святых Отцов в русском переводе»¹²; митрополит Московский и Коломенский Макарий «Православно-догматическое богословие»¹³; митрополит Петр (Могила) «Православное исповедание Кафолической и Апостольской Церкви Восточной»¹⁴; свящ. В. Уляхин «Священное Писание Нового Завета. Апостол»¹⁵; Стивенс, Джордж Баркер «Богословие Иоанна: исследование доктринального содержания Евангелия и посланий апостола Иоанна»¹⁶; и некоторые другие

⁹ Андрей Полотебнов, прот. Соборные Послания Апостола любви св. Иоанна Богослова: I. II. III.: на славянском и русском наречии с предисловием и подробными объяснительными примечаниями. М.: Тип. «Соврем. Изв.», 1875. С. 53-54.

¹⁰ *Григорий Палама, свт.* Сто пятьдесят глав. Краснодар: Изд. Библиотеки Свято-Ильинского храма, 2006. 215 с.

¹¹ См. *Филип Шафф.* История Христианской Церкви. Том II. Апостольское христианство 1–100 г. по Р.Х. СПб.: Библия для всех, 2010, 1143 с.

¹² *Смирнов С., прот.* Терминология Отцов в учении о Боге. Церкви Прибавления к творениям Святых Отцов в русском переводе. Библейско-Богословская коллекция. Богословские исследования. М., 1885, С. 540-541.

¹³ *Макарий (Булгаков), митр.* Православно-догматическое богословие. В 2 т. СПб.: Тип. Р. Голике. Т. 2. 1883. С. 215.

¹⁴ *Петр (Могила), митр.* Православное исповедание Кафолической и Апостольской Церкви Восточной: с приложением. М.: Синод. тип., 1900. С. 59-60.

¹⁵ *Уляхин В., свящ.* Священное Писание Нового Завета. Апостол. Часть II. М.: Изд-во ПСТГУ, 2007. С. 60.

¹⁶ *Stevens, George Barker.* The Johannine theology: a study of the doctrinal contents of the Gospel and Epistles of the Apostle John. New York: Charles Scribner's sons, 1894. P. 286.

Глава 1. Исагогика, Соборных посланий апостола Иоанна Богослова

1.1 Общая характеристика Первого соборного послания апостола Иоанна Богослова

«Возлюбленные! будем любить друг друга, потому что любовь от Бога, и всякий любящий рожден от Бога и знает Бога. Кто не любит, тот не познал Бога, потому что Бог есть любовь» (1Ин.4:7-8).

Прежде чем приступить к исагогическому анализу Соборных посланий, стоит несколько слов посвятить раскрытию самой личности автора, поскольку это способствует более полному и глубокому пониманию текстологического и исагогического контекста Иоанновых посланий.

Святой апостол Иоанн Богослов, согласно одной из общепринятых версий родился в шестом году по РХ в северо-восточной части Израиля. Хотя существует и иная версия его происхождения, согласно которой он родился не в шестом году, а в семнадцатом году по РХ. Данная точка зрения основывается на том, что когда на 33 году жизни Господа нашего Иисуса Христа, Его распяли на кресте, тогда еще юноше Иоанну исполнилось шестнадцать лет¹⁷.

Иоанн Богослов или Иоанн Зеведеев был апостолом из числа двенадцати, единственный из них умерший естественной смертью. Будучи сыном Зеведея, стал Евангелистом и прозван Богословом, брат апостола Иакова. Согласно Евангельскому повествованию от Марка, вместе со своим братом был прозван Иисусом Христом «сыном грома» (Воанергес или Боанергос¹⁸ (греч. Βοανηρηγής,

¹⁷ Святой, которому молятся чтобы семьи созидались. Иоанно - Богословский Собор г. Саранска. 21 июня 2020. Апостол и Евангелист Иоанн Богослов. Служение Любви - весь его жизненный путь [Электронный ресурс]: сайт. URL: <https://vk.com/@ibkss13-svyatoi-kotoromu-molyatsya-chtoby-semi-sozidalis> (дата обращения 09.10.2022). Загл. с экрана.

¹⁸ Достаточно хорошее объяснение происхождения слова «Воанергес» дает русский православный церковный писатель, переводчик, библеист, богослов, исследователь и толкователь Священного Писания А. П. Лопухин, он говорит, что это слово образовано из двух слов: «воан» – арамейское слово, соответствующее еврейскому «бней» (от «баним») – «сыновья», и глагола «рагаш». Последний глагол в библейском еврейском языке не имеет

- с греческим окончанием множественного числа в буквальном переводе означает «сыновья грома»): «Иакова Зеведеева и Иоанна, брата Иакова, нарекли им имена Воанергес, то есть «сыны громавы»» (Мк. 3:17).

Святой апостол и Евангелист Иоанн родился в семье рыбака, он был вторым по счету сыном в семье. Его семейство жило недалеко от Галилейского озера, где он и его братья помогали отцу в рыбной ловле. Апостол Иоанн был одним из первых последователей пророка Предтечи и Крестителя Господня Иоанна, от которого апостол узнал о пришествии в мир Мессии, он вместе с Андреем, сыном рыбака Ионы, отправился за вслед за Господом. Это случилось после чуда на озере: «Оттуда, идя далее, увидел Он других двух братьев, Иакова Зеведеева и Иоанна, брата его, в лодке с Зеведеем, отцом их, починивающих сети свои, и призвал их» (Мф. 4:21). Даже, «Мать их, благочестивая Саломия, впоследствии сама ходила с другими святыми женами во след Господа и служила Ему, чем могла»¹⁹. За сохраненную Иоаном Богословом чистоту своих помыслов и девственное целомудрие, за кротость, незлобие и смирение, апостол: «...Иоанн, преимущественно перед другими апостолами, пользовался особенной любовью Господа. Все, что сделал Господь особенно важного, – все происходило в присутствии Иоанна»²⁰. Так Иоанн Богослов, вместе с Петром и Иаковом был свидетелем чуда воскрешения дочери Иаира (Лк. 8:51; Мк. 5:37). Именно их Иисус сделал свидетелями

значения «гремять», но мог иметь такое значение в простонародном еврейском языке во времена Христа. По крайней мере, в арабском языке есть глагол, близкий к этому, именно «раджаса», означающий «гремять грому». А причину, по которой Господь так называет апостолов Иакова и Иоанна, Александр Павлович говорит следующее: «Почему так называл Господь Иакова и Иоанна – евангелист Марк не говорит, так что приходится в этом случае обращаться за разъяснением к Евангелию Луки. У последнего сообщается об одном случае, когда оба брата выказали очень большую стремительность и гневную вспыльчивость, которые и могли послужить поводом к тому, чтобы дать им такое прозвище – «сыны грома»: «Видя то, ученики Его, Иаков и Иоанн, сказали: Господи! хочешь ли, мы скажем, чтобы огонь сошел с неба и истребил их, как и Илия сделал? Но Он, обратившись к ним, запретил им» (Лк. 9:54-55). Некоторые толкователи видели в этом прозвании намек на то могущественное впечатление, какое оказывали на слушателей своей проповедью оба брата (Евфимий Зигабен). Ориген называл Иоанна Богослова «мысленным громом». См. Толковая Библия, или Комментарии на все книги Св. Писания Ветхого и Нового Завета: в 7 т. М.: Дар, 2009. / Т. 6.: Четвероевангелие. С. 651-652.

¹⁹ Святое Евангелие с толкованием святых отцов. М.: Синтагма, 2010. С. 79.

²⁰ Жизнь и труды апостолов. К.: Типография Киево-Печерской Лавры, 2012. С. 43.

Своего Преображения (Лк. 9:28; Мк. 9:2; Мф. 17:1) и моления в Гефсиманском саду (Мк. 14:33). И именно его и Петра Господь послал в город, для преустройства последней при жизни Христа, Пасхальной Трапезы (Лк. 22:8). Согласно Евангельскому повествованию от Иоанна, он был вместе с Божией Матерью у подножия Креста, на котором был распят его любимый Учитель. Он слышал с высоты Креста слова Распятого Господа, обращенные к Ней: «Жено, се сын Твой» и к нему: «Се Мати твоя» (Ин. 19, 26-27). С того момента апостол Иоанн как верный и любящий сын имел нужду заботиться о Пресвятой Деве Марии до Ее славного Успения, всегда пребывая в Иерусалиме. Именно за чистую и искреннюю любовь ко Господу Божией Матери и всем людям святой Иоанн назван «апостолом любви».

После Успения Божией Матери апостол Иоанн Богослов, по выпавшему ему жребию, направился в Ефес и другие Малоазийские города для проповеди Евангелия, взяв с собой своего ученика Прохора.

Во время своего путешествия и Евангельской проповеди апостол Иоанн претерпел много страданий. Так в период правления безбожного императора Нерона (56-68 гг.), Иоанну пришлось быть судимым в Риме за исповедование веры в Господа Иисуса Христа. По неизреченной милости Господа избранник Божий остался невредим. Видя свое бессилие, мучители сослали апостола Иоанна в заточение на остров Патмос, примерно в 67 году по РХ на этом же острове была написана Книга Откровения (Апокалипсис) святого апостола Иоанна Богослова.

После длительного заключения апостол Иоанн вернулся в Ефес, где написал Евангелие. Иоанн Богослов, призывал всех христиан любить и Господа, и друг друга, и именно этим смыслом «пронизаны» три Послания, написанные «Апостолом Любви»: «Любовь от Бога, и всякий любящий рожден от Бога и знает Бога. Кто не любит, тот не познал Бога, потому что Бог есть любовь» (1 Ин. 4: 7-8). Именно поэтому Иоанна Богослова называют Апостолом Любви.

Апостол Иоанн умер примерно в возрасте ста с небольшим лет, и, пережил тех, кто были при жизни очевидцами пришедшего в мир во плоти Господа нашего Иисуса Христа, пробыв длительное время единственным оставшимся в живых свидетелем земных деяний Спасителя.

К трудам апостола и Евангелиста Иоанна Богослова принадлежит пять книг Нового Завета: Евангелие; Первое, Второе и Третье Соборные послания, а также Откровение (Апокалипсис). Настоящая работа посвящена анализу только трех Соборных посланий святого апостола Иоанна Богослова.

Главенствующее место в ряду исагогических сведений Первого соборного послания, по всей своей значимости должно быть предоставлено вопросу об **авторстве** анализируемого текста: так как все последующие затруднения (ответы на вопросы) имеют отражение на других вопросах исагогического отдела, а впоследствии и на всем дальнейшем рефлексировании исследуемого послания.

Писатель послания даже косвенно не указывает на свою принадлежность к авторству и по тексту не упоминает своего имени и прямо не указывает на свою принадлежность в апостольском чине. Хотя он имеет твердую решимость причислить себя к числу непосредственных свидетелей и очевидцев земной жизни Иисуса Христа. Так говорит об этом свидетельство автор послания: «О том, что было от начала, что мы слышали, что видели своими очами, что рассматривали и что осязали руки наши, о Слове жизни, — ибо жизнь явилась, и мы видели и свидетельствуем, и возвещаем вам сию вечную жизнь, которая была у Отца и явилась нам, — о том, что мы видели и слышали, возвещаем вам, чтобы и вы имели общение с нами: а наше общение — с Отцом и Сыном Его, Иисусом Христом» (1Ин.1:1–3). «И мы видели и свидетельствуем, что Отец послал Сына Спасителем миру» (1Ин. 4:14). Вообще из первых трех глав Соборного послания становится очевидным то, что писатель не понаслышке засвидетельствовал и прекрасно знает все главные факты жизни Иисуса Христа (1Ин.1: ἐψηλάφησαμεν). Русский богослов, доктор церковной истории, специалист в области патристики, Николай Иванович Сагарда, пишет:

«Чистый, праведный образ любящего Спасителя живо предносится умственному взору писателя, и он неоднократно заповедует читателям своего послания непрестанно взирать на этот осуществленный в жизни высочайший идеал чистоты, праведности и любви и с ним сообразовать свое поведение (1Ин.3: 3, 5, 7, 16). Благовестие, которое возвещает писатель, он слышал от Него, Сына Божия, Иисуса Христа, и в точности передаст слышанное (1Ин.1:5; ср. 1Ин.3: 3, 23)»²¹. Согласно сказанному, Н.И. Сагарда, как бы говорит, что нигде автор не обращает на себя особого внимания, напротив, он сообщает своим читателям о том, что он сам когда-то слышал не от других, а от самого Источника Благовестия, утверждая, что только неуклонное следование переданного им, может способствовать пребыванию во Отце и Сыне (1Ин.2:24).

Писатель послания противопоставляет свой апостольский авторитет всякому роду притязаний лжепророков, которые, как это заявляет автор – от мира суть, и для мира глаголют и только мир слушает их (1Ин.4:5). В дальнейшем, повествование прямо говорит об Иоанне как о посланнике от Бога: «Мы от Бога; знающий Бога слушает нас; кто не от Бога, тот не слушает нас...» (1Ин.4:6).

Хотя ректор Могилевской Духовной Семинарии протоиерей Николай Зефирюк, говоря об авторстве Первого соборного послания, делает акцент не на внутренних признаках текстологии, а на **внешних**, приводя в доказательство авторитетное мнение мужей апостольских и раннехристианских отцов. Он говорил, что авторство: «...издревле приписывалось св. апостолу и Евангелисту Иоанну Богослову. Церковь времени мужей апостольских признавала это послание Иоанновым. Климент, Тертуллиан, Дионисий Александрийский и наконец Евсевий Кесарийский также свидетельствуют, что св. Церковь их времени признавала это послание Иоанновым и никаких сомнений относительно писателя этого послания у них не было.»²². Этот список свидетелей авторства Первого послания Иоанна Богослова может быть

²¹ Сагарда Н.И. Указ. соч. С. 1-2.

²² Общедоступное объяснение апостольских посланий. Т. 1. Соборные послания. / Сост. прот. Николай Зефирюк. Могилев губ.: Тип. И.Б. Клаза. 1911. С. 81.

дополнен протоиереем Андреем Полотебновым. Протоиерей Андрей пишет, что помимо Евсевия Кесарийского, который бесспорно (ἀναμφίλεκτως) признавал подлинность и принадлежность послания за возлюбленным учеником Господа, то есть за апостолом Иоанном, в этот список можно включить Киприана Карфагенского и Оригена. Он отмечал, что: «В творениях Киприана, ... Оригена, ... – начала 3-го и конца 2-го века, – находятся изречения из первого послания Иоанна с прямым свидетельством о имени Апостола Иоанна, как писателя его»²³. Фундаментальную важность внешнего доказательства подлинности авторства послания апостола Иоанна составляют свидетельства священномученика Иринея Лионского, священномученика Поликарпа Смирнского и священномученика Папия Иерапольского. Поскольку св. Ириней был учеником св. Поликарпа, тогда как Поликарп и Папий были непосредственными учениками апостола и евангелиста Иоанна Богослова. Например, Н.И. Сагарда, говорит: «В послании к Филиппийцам, опровергая антихристианские заблуждения своего времени, он пишет: «πᾶς γὰρ, ὃς ἂν μὴ ὁμολογήσῃ Ἰησοῦν Χριστὸν ἐν σαρκὶ ἐληλυθῆναι, ἀντίχριστός ἐστιν» – («ибо всякий, кто не исповедует Иисуса Христа во плоти, есть антихрист»). Св. Поликарп приводит эти слова в предостережение от соблазнов, от лжебратии и от тех, которые лицемерно носят имя Господне и вводят в заблуждение людей легкомысленных. И далее св. муж пишет: «И кто не исповедует свидетельства креста, тот от диавола» (καὶ ὃς ἂν μὴ ὁμολογήῃ μαρτύριον τοῦ σταυροῦ, ἐκ τοῦ διαβόλου ἐστίν). Достаточно сопоставить первое приведенное предложение из послания св. Поликарпа с 1Ин.4:2–3, чтобы видеть их поразительное сходство и убедиться, что оно не могло быть случайным»²⁴. Для более полного понимания вышеприведенного текста, стоит перевести употребленную на греческом языке цитату священномученика Поликарпа: «πᾶς γὰρ, ὃς ἂν μὴ ὁμολογήσῃ Ἰησοῦν Χριστὸν ἐν σαρκὶ ἐληλυθῆναι, ἀντίχριστός ἐστιν» дословный перевод которой, будет звучать так: «ибо всякий, кто не исповедует Иисуса Христа во плоти, есть

²³ Андрей Полотебнов, *прот.* Указ. соч. С. 53-54.

²⁴ Сагарда Н.И. Указ. соч. С. 6-7.

антихрист». Тогда как у апостола Иоанна она выражена так: «а всякий дух, который не исповедует Иисуса Христа, пришедшего во плоти, не есть от Бога, но это дух антихриста...» (1Ин.4:3). Проводя сравнительный анализ, этих цитат, становится очевидна рецепция святого Поликарпа Смирнского у святого апостола Иоанна Богослова. Но не стоит полагать, что приведенное доказательство основано лишь на одной только цитате, это не так. Поскольку в полной мере, в соответствии с идейным содержанием и духом первого послания апостола и евангелиста Иоанна Богослова, прослеживается отражение во всех трудах священномученика Поликарпа, это видно и в отношении общего требования праведности, соединенного с основным требованием любви и братской любви как вершине этой добродетели (1Ин. 3:10–11), и в убеждении избегать ложных учителей и стойкости в том, что слышали «от начала» (1Ин. 2: 7, 24), и в желании избегать мира и всего того, что в мире (1Ин.2: 15–17) и т.д.²⁵. На основании вышеприведенного сравнения произведения священномученика Поликарпа с первым Соборным Иоанновым посланием, становится очевидным факт рецепции коммуникационных моделей Поликарпом Смирнским у первого Соборного послания. Иными словам, св. Поликарп, при написании своего труда, находился под сильным влиянием послания апостола Иоанна Богослова, который в свою очередь являлся его учителем. Апостольский ученик всецело исполнен его идеями и довольно часто говорит его языком. Следовательно, становится очевидным два логических вывода: что Соборное послание уже существовало и имело реальное употребление; и что автор этого труда – апостол Иоанн²⁶.

Так же Евсевий Кесарийский, подобно как и Иустин Философ, (святые относящиеся к первой половине II века) пользовались трудами Иоанна

²⁵ Более подробно См. Сагарда Н.И. Указ. соч. С. 9-10.

²⁶ По мнению Н. И. Сагарды Первое Соборное послание Иоанна Богослова было написано в Малой Азии, в последние годы правления Трояна в период с 25 января 98 года, до августа 117 года. Так как именно к 117 году по РХ было написано послание священномученика Поликарпа Смирнского. См. Сагарда Н.И. Указ. соч. С. 10.

Богослова, в череде которых упоминается первое Соборное послание²⁷. Но стоит заметить, что из приведенных выше писателей, несомненно прекрасно знавших первое послание Иоанна, многие не указывали и не сообщали имя автора послания на которые они либо ссылались, либо заимствовали оборот речи, или идею, кроме священномученика Иринея, епископ Лионского²⁸, пресвитера Климента Александрийского²⁹, Тертуллиана³⁰, Оригена³¹ и

²⁷ Знакомство Иустина с посланием несомненно ясно прослеживается из следующего употребляемого им выражения: Θεοῦ τέκνα ἀληθινὰ καλούμεθα καὶ ἔσμεν, οἱ τὰς ἐντολάς τοῦ Χριστοῦ φυλάσσομεντες («**Дети Божии**, мы истинно призваны и являемся теми, кто соблюдает заповеди Христовы»). У Иоанна: «Смотрите, какую любовь дал нам Отец, чтобы нам называться и быть **детьми Божиими**. Мир потому не знает нас, что не познал Его. Возлюбленные! мы теперь **дети Божии**...» (1Ин.3:1-2). См.: Dialog с Tryph., 123: M. gr. VI, 764 p.

²⁸ В своем сочинении *Adversus haereses* Иринея Лионский, от начала до конца пользуется первым посланием апостола Иоанна для опровержения современных ему гностических заблуждений и три раза определенно называет имя автора послания: в III, 15. 5 он приводит 1Ин.2:18–22, в III, 15, 8 – 1Ин.4:1–3 и 5, 1.

²⁹ Климент Александрийский в своих сочинениях часто пользуется посланием и несколько раз называет его Иоановым. См.: Paed. III, 11 (M. gr. VIII, 661). Αὕτη δὲ ἔστιν ἡ ἀγάπη τοῦ Θεοῦ, φησὶν **Ἰωάννης**, ἵνα τὰς ἐντολάς τηρήσωμεν, οὐχ ἵνα σαίνωμεν ἀλλήλους ἐν τῷ στόματι καὶ αἱ ἐντολαὶ αὐτοῦ βαρεῖαι οὐκ εἰσίν. («И это любовь Божия, сказал **Иоанн**, чтобы мы соблюдали Его заповеди, а не чтобы мы говорили друг против друга, и Его заповеди не были обременительными») (Ср. 1Ин.4:7) и (1Ин.5:3). – Strom. II, 15 (M. gr. VIII, 1004) Φαίνεται δὲ καὶ **Ἰωάννης** ἐν τῇ μείζωνι ἐπίστολῃ τὰς διαφορὰς τῶν ἀμαρτιῶν ἐκδιδάσκων ἐν τούτοις: ἐὰν τις ἴδῃ τὸν ἀδελφὸν αὐτοῦ ἀμαρτάνοντα ἀμαρτίαν μὴ πρὸς θάνατον, αἰτήσῃ καὶ δῶσιν αὐτῷ ζωὴν τοῖς ἀμαρτάνουσι μὴ πρὸς θάνατον, ἔστι γὰρ ἀμαρτία πρὸς θάνατον οὐ περὶ ἐκείνης λέγω, ἵνα ἐρωτήσῃ τις. («Также кажется, что **Иоанн** в великом послании учит») (Ср. 1Ин.5:16). См. еще Strom. III, 32. 44. 45, IV, 100, 113, V, 13, Quis div. salv., 37. 38.

³⁰ Adv. gnost. scorpiaс. с XII (M. lat II, 147–148): **Iohannes** vero, ut etiam pro fratribus nostris animas ponamus, hortatur, negans timorem esse in dilectione etc. («**Иоанн**, однако, увещевает нас положить свою жизнь за наших братьев, отрицая, что в любви есть страх и т. д.») (ср. 1Ин.3:16, 4:18). Adv. Prax с XV (M. lat II, 178): Denique inspicimus, quem Apostoli viderint. Quod vidimus, inquit **Ioannes**, quod audivimus, oculis nostris vidimus et manus nostrae contrectaverunt de sermone vitae. Sermo enim vitae caro factus etc. («Наконец, давайте рассмотрим, кого видели апостолы. Что мы видели, говорит **Иоанн**, что слышали, видели своими очами, и наши руки прикасались к слову жизни. Ибо слово стало плотью и т. д.») (Ср. 1Ин.1:1). Ср. еще Adv Marcion. III, 8. M lat. II, 331; De praescription. XXXIII. M. lat. II, 46.

³¹ Euseb., H. E. VI, 25 (M. gr. XX, 584 p.). Τί δεῖ περὶ ἀναπεσόnton λέγειν ἐπὶ τὸ στήθος τοῦ Ἰησοῦ, **Ἰωάννου**, ὃς εὐαγγέλιον ἐν καταλέλοιπεν... Comment. in Evang. Ioan. t. 19 (M. gr. XIV, 525): Προσεπιτείνει δὲ τὴν εἰς τὸν τόπον ἀπορίαν καὶ ὁ **Ἰωάννης** ἐν τῇ καθολικῇ ἐπιστολῇ ταῦτα λέγων ὁ ἀρνούμενος τὸν πατέρα καὶ τὸν υἱὸν πᾶς γὰρ ὁ ἀρνούμενος τὸν υἱὸν οὐδὲ τὸν πατέρα ἔχει. (Ср. 1Ин.22). См. еще Commentar. in Evang. Ioan. t. 2 (M. gr. XIV, 155): ἐν τῇ καθολικῇ τοῦ αὐτοῦ **Ἰωάννου** ἐπιστολῇ. Comment. in Matth. t. 17 (M. gr. XIII. 1537). τὸ ἀπὸ τῆς **Ἰωάννου** καθολικῆς ἐπιστολῆς. De orat 22 (M. gr. XI, 484): ἐν τῇ καθολικῇ τοῦ **Ἰωάννου** ἐπιστολῇ («В Соборном послании Иоанна»).

некоторых других. Все они, составляя свои поучения или послания, прямо называют Иоанна автором первого Соборного послания.

Следовательно, согласно **внешним свидетельствам** о происхождении послания, авторство, которого как было выяснено принадлежит Апостолу Иоанну, становится очевидным тот факт, что оно (авторство), кроме предполагаемого возражения алогов³², никогда и никем не было опровергаемо, это в свою очередь свидетельствует о том, что действительно, это послание написано в апостольский век и принято всею полнотою древней Церкви как подлинное писание апостола и евангелиста Иоанна Богослова.

Стоит сказать несколько слов и о **внутреннем основании**, свидетельствующем в пользу подлинности первого Соборного послания. Поскольку внутреннее основание имеет более авторитетное значение по сравнению с внешним. Тем не менее абсолютная уверенность в подлинности первого послания апостола Иоанна, говорит Н.И. Сагорда: «...может явиться только тогда, когда видно будет что те и другие свидетельства соединяются в согласный хор»³³. Но об этом немного позже.

Итак, фундаментальным свидетельством внутреннего основания является употребление автором послания характерного слога, образа выражения и духа, ведь оно во многом идентично и постоянно напоминает читателю четвертое каноническое Евангелие, которое единодушно и «беспорно (ἀναντιρρήτως)

³² Название ἄλογοι дано им Епифанием Кипрским. Ἄлоги (др.-греч. ἄλογοι, образовано от др.-греч. прист. «ἀ-» — имеющая значение отсутствия, аналогом в русском языке является отрицательная частица «не-», или предлог «без-», и др.-греч. λόγος — слово. Таким образом др. -греч. ἄλογοι, лат. alogi; на русский язык может переводиться как неразумные или бессловесные) — христианская секта, конца II века особенно распространенная в Малой Азии и в Риме, видевшая в Иисусе Христе лишь простого человека, названного Сыном Божиим в результате своего духовного совершенства. Вследствие такого мировоззрения эта секта не признавала не только Евангелие от Иоанна, в котором Христос назван вечным божественным «Логосом», но и некоторые другие произведения автора, к которым относили и Апокалипсис. Неслучайно данное направление называлось «ересью, которая отвергает писания Иоанна» (См.: Eriphan., Haer LI, 3 (M. gr. XLI, 892) εἶχον μὲν γὰρ τὴν αἵρεσιν καλουμένην ἀποβάλλουσαν Ἰωάννου τὰς βίβλους..., οὐ δέχονται φύσει τὰ βιβλία τὰ ἀπὸ τοῦ ἀγίου Ἰωάννου κεκηρυγμένα). («Потому что их ересь отвергала книги, написанные Иоанном ... они не принимают книги, проповедуемые св. Иоанном»). Автором «Евангелия», «Посланий» и «Откровения», алоги считали еретика Киринафа.

³³ Сагорда Н.И. Указ. соч. С. 25.

принято всею поднебесною церковью Божией за Иоанново»³⁴. Согласно мысли священномученика Дионисия Александрийского «Евангелие и послание согласны между собой и одинаково начинаются; первое говорит: *«в начале было Слово»*, последнее: *«что было от начала»*; в том сказано: *«и Слово стало плотью и обитало с нами и мы видели славу Его, славу, как Единородного от Отца»* (Иоан. 1, 14)»³⁵. Аналогичное видно, с небольшим лишь структурным изменением, но имеющее один дух, в следующих строках: *«возвещаем, что мы слышали, что видели своими очами, что рассматривали и что осязали руки наши, о слове Жизни; ибо Жизнь Вечная, Которая была у Отца, явилась нам»* (1Иоан. 1, 12). Продолжая свое рассуждение, Дионисий Александрийский говорит: «Иоанн верен себе и не отступает от своей цели; он раскрывает все в одинаковых периодах и теми же словами. Внимательный читатель в каждой из упомянутых книг часто встретит...» используемые Евангелистом Иоанном слова: «...и вообще, если внимательно рассмотреть (то и другое произведение), не трудно заметить один и тот же образ речи, как в Евангелии, так и в послании»³⁶. Так видный авторитет Церкви (священномученик Дионисий Александрийский) свидетельствует о неразрывной внутренней связи Евангелия с посланиями апостола Иоанна, основанной на стиле и употребляемых словосочетаний автора. Пронизанный идентичным сознанием любви апостола и друга Христова к Творцу и братьям, автор направляет ум и сердце читателя к Истине.

Аналогичные повторения слов, словосочетаний, использование риторических и стилистических фигур речи – все это говорит и свидетельствует о внутреннем основании подлинности послания и его авторства в пользу апостола и евангелиста Иоанна Богослова. Чтобы не быть голословным, приведем следующие доказательства. Например, автор Евангелия – апостол Любви, так определяет предмет Евангельского послания, а именно: «Сие же

³⁴ Андрей Полотебнов, *прот.* Указ. соч. С. 54-55.

³⁵ Творения св. Дионисия Великого, епископа Александрийского, в русском переводе / Казань: Казанск. духовная акад., 1900. С. 26.

³⁶ См. Там же. С. 27.

написано, дабы вы уверовали, что Иисус есть Христос, Сын Божий, и, веруя, имели жизнь во имя Его» (Ин 20:31). То же самое заключает в предмет и первого Соборного послания: «Сие написал я вам, верующим во имя Сына Божия, дабы вы знали, что вы, веруя в Сына Божия, имеете жизнь вечную» (1Ин 5:13). Таким образом, при непрерывном наблюдении к примечательным чертам, становится очевидным и представляется идентичный образ речи Евангелия и первого Послания.

Не менее существенным исагогическим основанием относительно Соборных посланий апостола Любви является понимание цели, времени и места написания рассматриваемого труда. Достигаемая апостолом **цель** при составлении авторской работы заключалась в укреплении у христиан веры в Иисуса Христа, как воплотившегося Сына Божия, Спасителя мира, имеющего двойственную природу – истинного Бога и истинного человека. Также, целью было предостережение христиан от многочисленных лжеучителей, которые «вышли из среды самих христиан»³⁷. «Антихристы» всячески старались расположить к себе христиан, тем самым проникнуть в их дома в качестве желанных гостей (2 Ин. 1:10). Таким образом, антихристианство усиливало свое влияние «на глазах» апостола Иоанна, ведь многие из среды верных уже стали его жертвами (1Ин. 2:18–19, 4:1), и на достигнутом оно не имеет желания останавливаться вновь, ища новые жертвы (1Ин. 2:26, 3:7). Но эта опасность, угрожающая христианам со стороны лжеучителей и еретиков, дала лишь повод к написанию послания, придав всему корпусу повествования полемический характер. Сам апостол характеризует цель своего послания следующими словами, а именно, чтобы читающие имели радость от пребывания в общении с апостолами, а через них: «...в общении с Отцем и Сыном Его Иисусом Христом» и что бы эта радость «...была совершенна (1Ин. 1:3–4)»³⁸. Такого рода общение базируется на основании веры в Господа Иисуса Христа, Сына Божия, лишь только тогда читатели послания имеют и получают возможность

³⁷ Сагарда Н.И. Указ. соч. С. 149.

³⁸ Там же. С. 152.

обладания жизни вечной. Поэтому в ином месте послания Иоанн пишет: «Сие написал я вам, верующим во имя Сына Божия, дабы вы знали, что вы, веруя в Сына Божия, имеете жизнь вечную» (1Ин.5:13).

Относительно **времени** написания, то оно ориентировочно создано в последние годы жизни Иоанна Богослова, позднее составления Евангелия, примерно в период с 97 по 98 гг. по Р.Х.³⁹⁴⁰. Но так или иначе, исходя из очевидного родства обоих трудов апостола, временной промежуток между их написаниями был весьма незначителен, к тому же как о том единогласно свидетельствует древнее предание, Евангелие бесспорно было написано апостолом Иоанном в последние годы его благочестивой жизни, соответственно, составление Послания необходимо отнести ко времени, приближенному к этому.

Что касается **места** написания послания, то оно также не может быть с абсолютной уверенностью строго определено. Само Послание равно, как и церковное предание относительно этого вопроса безгласны. Единственное, на чем строятся предположения относительно места написания, основано на том, что Апостол Иоанн после своего освобождения из заключения на о. Патмосе, жил в городе Ефесе, где и нашел свое мирное упокоение. Соответственно, и место написания послания многими исследователями считается город на западном побережье Малой Азии, т.е. Эфес⁴¹. Помимо этого, согласно свидетельству священномученика Иринея Лионского и Климента Александрийского, центр всех малоазийских церквей действительно был Эфес

³⁹ См.: Общедоступное объяснение апостольских посланий. Т. 1. Соборные послания. / Сост. прот. Николай Зефилов. Могилев губ. Тип. И.Б. Клаза, 1911. С. 83.

⁴⁰ Хотя относительно временного первенства Евангелия перед Соборным посланием некоторыми исследователями ставится под сомнение. Напр. Düsterdieck, Die drei Johanneischen Briefe, I, LXXVI; Bleek, Einleitung in das Neue Test., S. 761; Huther, Die drei Briefe des Apostel Johannes, S. 34; B. Weiss, Die drei Briefe des Apostel Johannes, S. 10; Lücke, Commentar über die Briefe des Evangelisten Johannes, S. 22; Düsterdieck, Die drei Johanneischen Briefe, I, LXXVI. Более подробный анализ хронологического написания Евангелия и Послания см.: Сагарда Н.И. Указ. соч. С. 154-158

⁴¹ См.: Общедоступное объяснение апостольских посланий. Т. 1. Соборные послания. / Сост. прот. Николай Зефилов. Могилев губ. Тип. И.Б. Клаза. 1911. С. 83-84.

– где, по прямому свидетельству Иринейя, было написано не только Послание, но и его Евангелие.

Исходя из общих характеристик Первого соборного послания Апостола Иоанна Богослова, было выявлено, что автором, несомненно, является возлюбленный ученик Господа Иисуса Христа. Данный факт был подтвержден согласно **внешним** свидетельствам авторов-современников Иоанна, использующих его Первое послание в своих собственных трудах и **внутренним** текстологическим основанием, которое явно говорит о родственной связи Первого Иоаннова послания с Четвертым Евангелием. **Цель**, преследуемая автором, была заключена в возможности укрепления веры христиан в богочеловеческую природу Иисуса Христа. Примерное **время** написания выпадает на последние годы жизни апостола Иоанна в период с 97 по 98 гг. по РХ. **Место** написания – Эфес, последнее земное место пребывания апостола Любви.

1.2 Общая характеристика Второго и Третьего соборных посланий апостола Иоанна Богослова

Исагогический анализ первого Соборного послания показал, что действительно, безусловным автором рассматриваемого выше труда можно с абсолютной уверенностью считать возлюбленного ученика Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа – апостола и евангелиста Иоанна Богослова. Кроме того, было определено время, место и причины написания. Аналогичным способом будет предпринята попытка проанализировать Второе и Третье соборные послания апостола Иоанна Богослова.

Из истории Христианской Церкви общеизвестно, что еще до установления новозаветного канона Священных книг на Лаодикийском (около 360 года), Иппонийском (393 году) и третьем Карфагенском (около 396 годах) соборах⁴², в церкви относительно Иоанновых посланий не было единого признания касательно его авторской подлинности. Лишь только с первой половины 4-го века, как о том свидетельствует Евсевий Кесарийский (Памфил), они были известны всем под наименованием «Иоанновых посланий»⁴³. Проблема авторства заключалась в том, что под именем Иоанна, которым подписывались послания, не все считали и видели апостола и евангелиста. Например, блаженный Иероним Стридонский, говорит, что те, кто сомневался в их подлинности приписывали авторство некоему пресвитеру Иоанну, который жил в Эфесе вместе с апостолом Иоанном⁴⁴. Такое мнение весьма оправданно, поскольку могло возникнуть на основании текста первых стихов послания, в которых автор именуется себя пресвитером (ὁ πρεσβυτέρος) – старцем. Относительно этого, священномученик Папий Иерапольский склонен полагать, что с неясным сказанием речь идет: «о двух Иоаннах – Апостоле и пресвитере»⁴⁵. Так, Папий епископ Иераполя, лично знавший

⁴² См.: Библиологический словарь / Протоиер. Александр Мень. Москва: Фонд им. Александра Меня, 2002. В 3 т. Т. 2. С. 463-464.

⁴³ *Евсевий Кесарийский*. Указ. соч. 544 с.

⁴⁴ *Андрей Полотебнов, прот.* Указ. соч. С. 207-208.

⁴⁵ Там же. С. 208

Иоанна Богослова, в предисловии к своему сочинению «Λογίων κυριακῶν ἐξηγήσεις» («Объяснения высказываний Господних») говорит: «Если мне случалось встречать кого либо, обращавшегося со старцами (τοῖς πρεσβυτέροις), то я заботливо расспрашивал об учении старцев (τῶν πρεσβυτέρως), например, что говорил (εἶπεν) Андрей, что Петр, что Филипп, что Фома или Иаков, что Иоанн или Матфей, либо кто другой из учеников Господа, что говорят (λέγουσιν) Аристион и пресвитер Иоанн ученики Господни»⁴⁶. Приводя эти слова, Евсевий Кесарийский замечает следующее не менее важное замечание, а именно, что на самом деле Папий Иерапольский упоминает двух Иоаннов, одного он ставит в череду апостолов Петра, Иакова, Матфея и прочих, ясно указывая на апостольскую принадлежность первого, тогда другого (Иоанна), в своей речи отделяя, причисляет к иным, упомянув пред ним Аристиона и не двусмысленно называет пресвитером. Следовательно, действительным становится утверждение, которое свидетельствует о двух мужах, проживавших на территории Азии, носивших имя Иоанн, кроме того, по сегодняшней день на территории Эфеса находятся две гробницы каждая из которых именуется Иоанновою⁴⁷. Но стоит привести мнение Иринея Лионского, которое прямо противоположно положению Папия Иерапольского. Священномученик Иринея отрицает любое утверждение о существовании в рассматриваемый исторический период какого-либо другого пресвитера, именующего себя Иоанном, конечно кроме возлюбленного ученика Господа. Кроме этого, к имени Иоанна не было прибавлено никакого эпитета, который смог бы

⁴⁶ Папий Иерапольский и его «Объяснения высказываний Господа» // Ученые записки. Вып.1. Сборник научных статей факультета теологии ЕГУ. Мн: ЕГУ, 2002. С. 67-88. Сравни у Евсевия: вот его (Папия) собственные слова: «Я не замедлю в подтверждение истины восполнить мои толкования тем, чему я хорошо научился у старцев и что хорошо запомнил. Я с удовольствием слушал не многоречивых учителей, а тех, кто преподавал истину, не тех, кто повторяет заповеди других людей, а данные Господом о вере, исходящие от самой Истины. Если же приходил человек, общавшийся со старцами, я расспрашивал об их беседах: что говорил Андрей, что Петр, что Филипп, что Фома и Иаков, что Иоанн и Матфей или кто другой из учеников Господних; слушал, что говорит Аристион или пресвитер Иоанн, ученики Господни. Я понимал, что книги не принесут мне столько пользы, сколько живой, остающийся в душе голос». См.: Евсевий Кесарийский. Указ. соч. С. 161-162.

⁴⁷ Андрей Полотебнов, *прот.* Указ. соч. С. 208.

послужить отличительным указанием от другой соименной личности (Ἰωάννου μὲν ακουστής, Πολυκάρπου δὲ εταῖρος) – («Иоаннов слушатель, Поликарпа же ученик»)⁴⁸. Помимо этого, истории Церкви известен список так называемых «важных членов» (μεγάλα σοιχεῖα) Малоазийских церквей Эфесского епископа Поликрата, датируемый вторым веком. В своем послании к Викторину Римскому епископу (См.: Церк. ист. Евс. кн. V. гл. 24), епископ Поликрат упоминает только одного Иоанна «возлежавшего на персях Господних». В случае если в Эфесе существовал другой Иоанн (пресвитер), к тому же, предположительно ученик Господа, Поликрат Эфесский, несомненно, упомянул бы и его, в частности когда он перечисляет имена и таких членов церкви, как епископа и мученика Сагариса, мученика Фрасея (Трасея) епископа Смирнского и мученика Папирия Трирско⁴⁹. Таким образом, приведенное свидетельство Папия Иерапольского, судя по всему, должно подразумевать следующее объяснение, а именно: упомянутые им два Иоанна являются одним и тем же лицом – Апостолом и Евангелистом Иоанном Богословом. Исходя из его продолжительности жизни и исключительного и благоговейного уважения к нему: сначала Папий говорит об Иоанне как об Апостоле, имеющим равное достоинство среди иных Апостолов, затем, вместе с Аристионом, сообщает как о своем современнике.

Все это говорит лишь об одном – что Второе и Третье послания принадлежат Иоанну – апостолу Любви. Помимо приведенных доказательств, в пользу того же свидетельствует священномученик Иринеи Лионский, ученик Поликарпа, епископа Смирнского – слушателя самого Иоанна Богослова. Иринеи, говорит: «и ученик Господень Иоанн в послании своем предписывает бегать лжеучителей, говоря: «...многие обольстители вошли в мир, не

⁴⁸ Немецко-американский протестантский историк церкви и богослов Филип Шафф в своей работе «История христианской церкви», говорит: «Отношения Папия с апостолом Иоанном остаются спорным вопросом. Иринеи, древнейший из свидетелей и сам – ученик Поликарпа, называет Папия Ἰωάννου μὲν ακουστής, Πολυκάρπου δὲ εταῖρος (Adv. Haer. V. 33, 4). Очевидно, он имеет в виду здесь апостола Иоанна. Вслед за ним Иероним и более поздние авторы (Максим Исповедник, Андрей Критский и Афанасий Синайский) называют его учеником апостола Иоанна». См. Филип Шафф. Указ. соч. 1143 с.

⁴⁹ Андрей Полотебнов, прот. Указ. соч. С. 209.

исповедующие Иисуса Христа, пришедшего во плоти: такой человек есть обольститель и антихрист. Наблюдайте за собою, чтобы нам не потерять того, над чем мы трудились...» (2Ин. 1:7-8)⁵⁰. Помимо этого, у священномученика Иринея есть еще одно подобно этому свидетельство: «Иоанн, ученик Господа, подвергает их (лжеучителей) осуждению, желая, чтобы мы и не приветствовали их: «Ибо приветствующий его», – так говорит он, – «участвует в злых делах его» (2Ин. 1:11)⁵¹.

Что же касается Второго послания Иоанна, то в отношении его существует прямое свидетельство Климента Александрийского, говорящего, что: «второе послание Иоанново ... весьма просто»⁵². По крайней мере, в каталоге второго века Римского пресвитера Кайя (Гайя), упоминаются два Иоанновых послания, скорее всего Второе и Третье.

В своем труде «О подлинности апостольских посланий» Александр Матвеевич Бухарев пишет, что в третьем веке об Иоанне как об авторе Второго и Третьего посланий, свидетельствуют священномученик Дионисий Александрийский⁵³ и Ориген⁵⁴. Хотя, согласно мнению протоиерея Андрея Полотебнова, Ориген отнесен к числу сомневающихся в авторстве Иоанна как минимум двух последних Посланий, протоиерей Андрей говорит: «О сомнении в подлинности этих посланий в 3-м веке свидетельствует Ориген, в толковании своем на евангелие Иоанна: «оставил (Иоанн) также послание, состоящее из весьма немногих строк, оставил, может быть, второе и третье, хотя не все признают их за подлинны; впрочем оба они не заключают в себе и ста строк (У Евс. цер. ист. кн. VI, гл. 25 стр. 362.)»⁵⁵. Доказывая обратное, Александр Матвеевич, соглашается с тем, что у Оригена возникали некоторые сомнения в

⁵⁰ Бухарев А.М. О подлинности апостольских посланий. М.: Манухин, 1866. С. 26.

⁵¹ Там же. С. 27.

⁵² Там же. С. 27.

⁵³ Свидетельство священномученика Дионисия Александрийского, выражено следующими словами: «ни во втором известном послании Иоанна, ни в третьем, которые оба весьма кратки, Иоанн не называет себя по имени; но без всякого имени написано: *старец*». См.: Бухарев А.М. Указ. соч. С. 27.

⁵⁴ Там же. С. 27.

⁵⁵ Андрей Полотебнов, *прот.* Указ. соч. С. 209.

авторстве Иоанна, но несмотря на это Ориген: «...соглашался однако сам признать их подлинность: «пусть будет (ἔξω), что Иоанн оставил также второе и третье послание» (У Евсев. ист. ц. 17, 26.). В другом месте он говорит о том же тверже, но общее: «Иоанн и еще (кроме евангелия) вострубил *своими посланиями*» (Orig. hom. in libr. Jesu Nav.)»⁵⁶. Соответственно, даже причислив Оригена к числу сомневающих, не делает его свидетельства менее авторитетным, поскольку те документально зафиксированы в истории Христианской Церкви. Но так или иначе частные мнения не имели столь важного и доказательного значения в Церкви. Уже епископом Аврелием в 256 г. на Карфагенском соборе им было сказано замечание: «Иоанн заповедал в послании своем» и процитировал слова 10-го и 11-го стихов Второго послания.

К числу сомневающих в подлинности Второго и Третьего посланий Иоанновых, уже в IV веке можно отнести Евсевия Кесарийского, Иеронима Стридонского и Амфилохия Иконийского, но в том же веке окончательно закончились подобного рода сомнения.

Необходимо упомянуть о **первоначальном значении** посланий и их **обстоятельства написания**. Относительно этого в Церковном Предании не осталось свидетельств ни о первоначальном назначении Второго и Третьего посланий апостола и евангелиста Иоанна Богослова, ни об обстоятельствах их написания. Но относительно Второго послания Иоанна существует одна заметка Климента Александрийского, но это примечание носит характер неопределенного и несогласованного с характером и содержанием послания Иоанна. Пресвитер Климент говорит: «Второе послание Иоанна, написанное к девам (πρὸς παρθένας), весьма просто, написано же оно к некоей Вавилонии, именем избранной»⁵⁷. Тем самым, приписывая Второму соборному посланию

⁵⁶ Бухарев А.М. Указ. соч. С. 27.

⁵⁷ Отсюда надпись в некоторых древних списках послания «πρὸς παρθένας» – «к девам»; по ошибке переписчиков после изменилась в «πρὸς πάρθους;» т. е. «к Парфянам», и в таком виде в более поздних рукописях отнесена к первому посланию Иоанна (Whiston, Hug. Thiersch. Die Kirche im apostol. Zeitalter und Entsf, der Neutestament, Schriften 1852. S. 256). См.: Соборные Послания Апостола любви св. Иоанна Богослова: I. II. III.: на славянском и

Иоанна значение и статус «окружного» письма, Климент Александрийский в надписанных строках апостола «...избранной госпоже...» (2 Иоан. 1:1) понимает условное или точнее символическое заглавие каждой отдельной Церкви, аналогично как в послании у апостола Павлова к Коринфской церкви, которая была им названа: «обрученную Христу чистой девою» (2 Кор. 11:2)⁵⁸. Относительно слов все того же Климента Александрийского «к Вавилонии некоей избранной», то они скорее всего могут быть поняты при соотнесении Второго послания 1-го стиха, с 13 стихом Первого послания апостола Петра⁵⁹, в котором апостол Петр называет место написания «Вавилоном избранным», – именем уже давно не существующего древнего города. По всей вероятности, Климент таким образом предпринял попытку символически «оправдать примером из приветствия соборного же учительного послания другого апостола, разумея под «Вавилоном» Петра Рим»⁶⁰. Сохраняя объективность, стоит заметить, что данное объяснение Климента Александрийского не является обязательным к употреблению уже только потому, что наименование «куриа» – «(госпожа)», нигде относительно текста Нового Завета не применяется ни к какой отдельной Церкви, ни к Церкви вообще, у самого же апостола Иоанна Богослова кроме его Второго послания (См.: 2 Иоан. 1:1, 5), например, в Апокалипсисе, используются только два символических названия: «τὴν γυναῖκα» – («жена») и «τὴν ἑκκλησίαν» – («невеста»), употребляющихся им для обозначения Церкви (Откр.21:9, 19:7).

русском наречии с предисловием и подробными объяснительными примечаниями / Андрей Полотебнов, прот. Указ. соч. С. 214.

⁵⁸ Данная мысль приводится в труде свящ. А. Полотебнова, См.: Андрей Полотебнов, прот. Указ. соч. С. 214-215, где он приводит цитирование послания ап. Павла: «**обрученную Христу чистой девою**» (2Кор. 11: 2), хотя Синодальный передов дословно будет таков, Ср.: «Ибо я ревную о вас ревностью Божиею; потому что я **обручил** вас единому мужу, **чтобы представить Христу чистой девою**» (2Кор. 11: 2), что как думается изменяет первоначальный смысл Послания.

⁵⁹ К сравнению, Второе послание Иоанна: «Старец - **избранной госпоже** и детям ее, которых я люблю по истине, и не только я, но и все, познавшие истину» (2 Ин. 1:1), с Первое послание Петра: «Приветствует вас **избранная**, подобно вам, церковь в **Вавилоне** и Марк, сын мой» (1Пет. 5:13).

⁶⁰ Андрей Полотебнов, прот. Указ. соч. С. 215.

Стоит рассмотреть и основных персоналий Первого и Второго соборных посланий Иоанна Богослова, а именно – избранную госпожу (2 Иоан. 1:1) и, возлюбленного Иоанном, Гайя (3 Иоан. 1:1). Достоверной информации о том, кто они были и к каким именно принадлежали церквям, нет. Но существует предположение, что вероятнее всего они относились к членам Малоазийских церквей, так как, согласно преданию, данные церкви находились под особым управлением и попечением апостола Иоанна Богослова⁶¹. Судя по такому близкому их отношению к апостолу, чему явным доказательством служит само содержание двух посланий, можно предположить, что эти личности, имея особое благочестие и ревность к Евангельской Истине, пользовались не менее особым уважением, в частности, со стороны апостола Иоанна и, в общем, со стороны всех Малоазийских общин, в которых они находились. Стоит так же заметить, что в самих Посланиях нет точных указаний на их занимаемые церковные должности, поэтому была ли «ἐκλεκτῆ κυρία» – «(избранная госпожа)» – диакониссою, как полагают некоторые исследователи⁶², был ли «Γαῖψ τῷ ἀγαπητῷ» «(возлюбленный Гаий)» – епископом⁶³ или пресвитером⁶⁴, точно неизвестно.

Основываясь на смысловом содержании Второго послания Иоанна, обстоятельства написания могут быть поняты следующим образом, а именно: послание написано по случаю встречи апостола с детьми «избранной госпожи» (2 Иоан. 1:4). Апостол, выражая «госпоже» – («κυρία») свою радость о ее благочестии и о «ходящих в истине» ее семействе (2 Иоан. 1: 1-4), желает утвердить в памяти ее предписание о любви, не как что-то новое, но как то, что мы «имеем от начала», а именно «чтобы мы любили друг друга» (2 Иоан. 1:5), тем самым предостерегая ее от всевозможных «обольстителей», лжеучений,

⁶¹ Андрей Полотебнов, *прот.* Указ. соч. С. 216-217.

⁶² Например: Шефердиек К. См.: Schäferdiek K. The Acts of John // New Testament Apocrypha / Ed. W. Schneemelcher. Camb.; Louisville, 1992. Vol. 2. P. 152-209. P. 165.

⁶³ Как полагал Уистон В. А. (Вистон В. А.), См.: Whiston W. A. Comment. on the Three Catholic Epistles of St. John. L., 1719. pp. 512.

⁶⁴ Например, Кёстлин К. Р., См.: Köstlin K. R. Der Lehrbegriff des Evangeliums und der Briefe des Johanne und die verwandten neutestamentlichen Lehrbegriffe. Verlag von G. Bethge, Berlin, 1843. pp. 503.

лжеучителей, или, как Иоанн обобщая говорит, «антихристов», которых, по видимому, в те времена было весьма много (2 Иоан.1:7-11). Иоанна Богослов, также извещает ее о своем скором прибытии к ней (2 Иоан. 1:12).

В свою очередь, из содержания третьего послания следует, что апостол Иоанн Богослов уведомил читателя об исключительной доброжелательности благочестивого Гая к путешествующим проповедникам Слова Божьего (3 Иоан.1:1–7). Как можно предположить основываясь на тексте послания, покровительство Гая произвело неизгладимое впечатление на апостола Любви, и он, в свою очередь, выражая это, одобряет благодушие Гая продолжать великое дело служения истине, не взирая на тех, кто: «...не принимает братьев и препятствует желающим и изгоняет из церкви» (3 Иоан. 1:10). Вероятнее всего, Третье послание Иоанна, согласно мнению немецкого теолога Герике, Генриха Эрнста Фердинанда: «было рекомендательным письмом для кого-либо из путешествующих христиан»⁶⁵. Что же касается причины краткости написания послания, то оно, как аналогично Второму, было вызвано надеждой и желанием апостола Иоанна в скором времени увидеться и беседовать: «уста к уста» (2 Иоан 1:12, Ср. 3 Иоан. 1:14).

Второе и Третье послания Иоанна именуются Соборными, но имеют частное обращение и как писания причислены к Апостольским соборным посланиям на основании а *potiori* (от лат. на основании предыдущего, главного), которые всегда имели неизменный состав, в отличие от посланий апостола Павла⁶⁶. «Когда были сомнения в подлинности второго и третьего Иоанновых посланий» – говорит протоиерей Андрей Полотебнов, – «они назывались соборными, признававшими их за апостольские, в значении писаний канонических (καθολικά вместо κανονικά)»⁶⁷. Таким образом,

⁶⁵ Герике, Генрих Эрнст Фердинанд (1803-1878). Введение в новозаветные книги священного писания. Т. 2. М.: Синод. тип., 1869.С. 266.

⁶⁶ Более подробно См.: Брюс М. Канон Нового Завета. Возникновение, развитие, значение. Мецгер. Издательский дом: ББИ, 2008 г. С. 149 – 151.

⁶⁷ Андрей Полотебнов, прот. Указ. соч. С. 218.

канонические тексты, автором которых является апостол и евангелист Иоанн, были включены в состав соборных Апостольских посланий.

Следует сказать несколько слов **о времени и месте** написания Иоанновых посланий. С большой вероятностью можно полагать, что они были написаны вскоре одно после другого, на этот факт указывает их большое сходство и весьма идентичное окончание, а именно: обещание и желание Апостола Иоанна в кратчайшее время увидеть «госпожу» и «Гайя» (2Ин. 1:12, и 3Ин. 1:13-14). По всей видимости, эти послания были написаны перед очередным апостольским путешествием Иоанна для окормления церквей, о которых повествует один из Отцов Церкви Климент Александрийский⁶⁸. Составление Второго и Третьего посланий нельзя отделять от времени написания Первого. Во Втором послании автор повествует о появлении тех же лжеучений и лжеучителей, о которых повествует апостол Иоанн в Первом, говорит о тех же антихристах и обольстителях, которые не исповедуют Иисуса Христа, пришедшего во плоти (1Ин.2:18, 22; 4:3, 2Ин.1:7), кроме того, в двух малых посланиях с той же уверенностью поучает о хождении в истине (Ср. 1Ин.1:6,8; 2:4, 2Ин.1:4, 3Ин.1:3-4), о любви (1Ин.2:5-7, 2Ин.1:5-6), о рождении от Бога (1Ин.3:10, 4:6, 2Ин.1:3, 3Ин.1:11), о пребывании во Отце и Сыне (1Ин.2:23-24, 2Ин.1:9), о видении Бога (1Ин.4:12, 20, 3Ин.1:11) и т.д. Так же о Первом послании достоверно известно, что оно было написано в конце первого века, следовательно, Второе и Третье по аналогии с Первым, были составлены примерно в этот же исторический период, а именно в 90-е годы 1-го столетия.

Относительно **места написания** послания, можно отметить, что скорее всего оно было создано в центре Малоазийских церквей – Эфесе, поскольку именно оттуда, согласно свидетельству Климента Александрийского, осуществлял свои апостольские путешествия евангелист Иоанн Богослов⁶⁹. И именно здесь было место пребывания Иоанна со времени его возвращения из

⁶⁸ *Евсевий Кесарийский*. Указ соч. С. 138-140.

⁶⁹ *Евсевий Кесарийский*. Указ соч. С. 138.

ссылки (68 г.) до мирной кончины (около 101 и 102 г.), – согласно assurance (заверению) церковного предания.

На основании вышесказанного можно сделать следующее умозаключение. Исходя из общих исагогических сведений Соборных посланий апостола Иоанна Богослова, с уверенностью можно заявить, что оспариваемый факт авторства посланий действительно принадлежит апостолу и евангелисту Иоанну Богослову, данное утверждение подтверждается **внутренними** текстологическими признаками и **внешними**, а именно: многократное использование цитат, слов и мыслей Соборных посланий другими авторами – учениками и слушателями апостола Иоанна Богослова, согласно которым авторство апостола не вызывает у них никакого сомнения. Относительно **цели** посланий, которые преследует Иоанн – укрепление христиан и их стойкости в вере, основной **темой** посланий становится осуществление любви между христианами. Относительно **времени** написания Посланий то их датировку можно отнести к последнему десятилетию первого века. **Местом** написания стал город Эфес – центр Малоазийских церквей.

Действительно, Соборные послания святого апостола и евангелиста Иоанна Богослова пронизаны множеством переживаний о Боге данной ему пастве, но все эти переживания и трудности, вызванные теми или иными историческими реалиями того времени, побеждаются живым упованием и верой в Бога, воздвигаемые им на пьедестал Любви.

Глава 2. Теоретический анализ Соборных посланий святого апостола Иоанна Богослова

2.1 Текстологические особенности Первого, Второго и Третьего Соборных посланий апостола Иоанна Богослова

В вышеприведенных параграфах была предпринята попытка на основании исагогических данных о трех Соборных Иоанновых посланиях, выяснить авторство, обстоятельства, а так же время и место написания. В этой же главе данного параграфа будет приведен сравнительный анализ соборных посланий святого апостола Иоанна Богослова. Но необходимо заметить, исходя из размеров послания, Первое по сравнению с Вторым и Третьем имеет куда больший объем, поэтому при их сравнении основной акцент анализа будет уделен Первому Соборному посланию Иоанна.

Стоит начать с **анализа характера послания и особенностей его стиля и языка**. В череде Новозаветных книг и писателей Первое послание святого апостола Иоанна по своему характеру, особенностям языка и своеобразию стиля, имеет характерные отличительные особенности и в этом отношении, как то было указано выше (См. Пр. 1.1, стр. 12-13), находится в тесном родстве с Четвертым Евангелием. К уже сказанному стоит добавить следующее. Несомненно, Первое послание в своем основании имеет след личности своего автора – апостола Иоанна и в написании им ряд универсальных особенностей христианской веры и православного догматического учения. Русский богослов, доктор церковной истории, специалист в области патристики Николай Иванович Сагарда, относительно этого пишет: «Вождь христианских философов, богослов в самом точном смысле этого слова, находившийся в теснейшем общении с воплощенною Премудростью, св. Иоанн и в послании раскрывает глубочайшие тайны в божественном плане искупления, духовные и нравственные отношения между Богом и человеком, миром и дьяволом, основные принципы христианской нравственности, – истины, которые имеют

свое основание не в этом преходящем мире, а в бесконечном и вечном»⁷⁰. Действительно апостол раскрывает эти доктринальные понятия христианского учения легко, просто, уверенно и свободно, поскольку в совершенстве владеет всеми этими догматическими понятиями, так как был воочию свидетелем практического и материального их осуществления. Пережив это, они сделались его экзистенциальным, собственным опытом и его личностным достоянием. Таким образом, мотивом к написанию Посланий, выступает желание автора поделиться пережитым опытом общения с Источником Премудрости, тем самым, проявляя заботу о христианах, укрепить их в вере, назидая в умах слушателей и читателей точное понимание Христова учения. Неслучайно в послании апостол часто обращается к ним словами: «οἴδατε» – «(Знаете!)», «οἴδαμεν» – «(знаем)», «δοκιμάζετε» – «(распознавайте)», «γινώσκωμεν» – «(знали)», «ἵνα εἰδῆτε» «(чтобы вы ведали)» и т. п.

Апостол Иоанн в своих посланиях никогда не рефлексировал религиозные истины через призму мертвых, недвижимых форм, которые возможно и имеют потенцию познания, но никогда не могут быть применимы и реализованы в жизни. Религия по апостолу Иоанну есть живая связь с Богом, которая образует саму жизнь в полном смысле слова, всепостигающая деятельность, возможности, силы, задатки, способности и дарования всей полноты человеческого естества, – жизнь по образу, который в полной мере реализован в Первообразе, а именно в Иисусе Христе. На основании этого в послании можно выделить доминирующее явление нравственно-этических понятия и предпосылок, например: Бог есть свет – «Ο Θεός εἶναι φως» – «Бог есть свет» (1Ин.1:5); Любовь Божия – «ασφαλώς αὐτός ἀγαπάει τὸ Θεό» – «в том истинно любовь Божия» (1Ин.2:5); Праведность – «ο Χριστός εἶναι δίκαιος» – «Он (Христос) праведник» (1Ин.2:29); Что значит быть от Бога – «Εμεῖς προερχόμεσθε ἀπό το Θεό» – «Мы от Бога» (1Ин.4:6); Быть детьми Божиими – «εἶμασθε παῖδιά του Θεού» – «мы теперь дети Божии» (1Ин.3:2); Что значит от Бога родиться – «Ὅποιος ἀγαπάει, δείχνει ὅτι ἔχει ἀναγεννηθεῖ ἀπό το Θεό» –

⁷⁰ Сагарда Н.И. Указ. соч. С. 166.

«всякий любящий рожден от Бога» (1Ин.4:7); В Боге пребывать и быть его детьми – «ζει μέσα στο Θεό» – «пребывает в Боге» (1Ин.4:16); «ώστε να ονομαστούμε παιδιά του Θεού» – «быть детьми Божиими» (1Ин.3:1); Вечная жизнь – «έχετε την αιώνια ζωή» – «имеете жизнь вечную» (1Ин.5:13); Любовь к братьям – «αγαπάμε τους αδερφούς μας» – «любим братьев» (1Ин.3:14); Молитва – «να παρακαλέσει το Θεό» – «то пусть молится» (1Ин.5:16); Кто имеет дерзновение даже на суде – «την ημέρα της κρίσεως με θάρρος» – «мы имеем дерзновение в день суда» (1Ин.4:17) и т. д. Догматических понятий в самих посланиях весьма мало, но из тех немногих, автором они рассматриваются исключительно через призму практического применения в нравственной жизни, а именно: явление Сына Божия во плоти – «ήρθε και έγινε αληθινός» – «пришедшего во плоти» (1Ин.4:2); Божественное достоинство Иисуса Христа – «Ιησούς είναι ο αλεσταλμένος Υιός του Θεού» – «Иисус есть Сын Божий» (1Ин.4:15); Его ходатайство – «έχουμε συνήγορο κοντά στον Πατέρα» – «мы имеем ходатая пред Отцем» (1Ин.2:1), все это составляет фундамент и основополагающий источник жизни христианина, освобожденного от деспотичной власти диавола и находящегося в общении с Отцом и Сыном – «η κοινωνία με τον Πατέρα και με τον Υιό» – «общение – с Отцем и Сыном» (1Ин.1:3). И все это в послании рассматривается апостолом Иоанном не как умозрительные идеи, но как экзистенциальный опыт, реальный факт, конкретное историческое явление жизни⁷¹.

Что касается лексической стороны посланий, то их язык не отличается особым богатством и сложностью изречения мыслей автора. С частой периодичностью повторяются одни и те же слова, термины и даже целые словосочетания, что в свою очередь на читателя может произвести ложное впечатление однообразности и монотонности текста, но только лишь в случае невнимательного отношения к имеющемуся богатству содержания и безграничной монументальности самобытной речи апостола и евангелиста Иоанна. К тому же, даже этот небогатый лексикон весьма кардинально

⁷¹ См.: Сагарда Н.И. Указ. соч. С. 167.

отличает, как минимум Первое послание, от иных Новозаветных произведений, безусловно кроме четвертого Евангелия поскольку у них один и тот же автор. В Иоанновых посланиях можно найти особый круг употребляемых им терминов, однако весьма небольшой, но полностью соответствующий для смыслового раскрытия Христовых истин. К этому кругу терминов можно отнести: φῶς – Свет Евангельского учения; κόσμος – мир, общество, народ, люди; σκοτία – темнота, тьма, мрак; ἀντίχριστος – антихрист, дьявол, человек беззакония; ἐκ τοῦ Θεοῦ εἶναι – что мы от Бога; κοινωνίαν ἔχειν μετά τινος – имеем общение друг с другом; φανεροῦν – явилась; φαίνεῖν – появились; ἑώρακέναι – видели; θεᾶσθαι – все видящий (существенное свойство Божие как Всеведение)⁷²; θεωρεῖν – видя (данное слово используется Иоанном единожды :1Ин.3:17); ζωὴ αἰώνιος – вечная жизнь; ἡ ἀλήθεια – правда; ἀληθινός – истинный; Θεός – Бог; τὸ πνεῦμα τῆς ἀληθείας – дух истины; μαρτυρεῖν – свидетельствовать; μαρτυρία – свидетельство; τέκνια и παῖδια – дети; ὁ μονογενὴς υἱός – Единородный Сын; ἀγαπᾶν ἀλλήλους – любите друг друга; τὸν ἀδελφόν, τοὺς ἀδελφούς – брат, братья; νικᾶν – победа; μένειν ἐν τινι – пребывает в; τὴν ψυχὴν τιθέναι – душу положить. Все эти и некоторые другие слова и словосочетания из Трех соборных Иоанновых посланий, формируют определенный круг лексических и смысловых оборотов речи. Смысловое построение речи самих посланий, как и четвертого Евангелия, является совершенно простым, оно не отличается особым множеством синтаксических фигур повествования или использованием автором большого количества частиц для разнообразия образовательных форм

⁷² Относительно этого слова есть весьма интересное размышление святителя Григория Нисского и преподобного Иоанна Дамаскина: «Григорий Нисский ищет корня слова: θεός в слове: θεασθαι, видеть, и говорит: созерцающий все и на все взирающий называется θεός ἐκ τοῦ θεάσασθαι πάντα, от того, что все видите (Нот. 5, in Cantic). И в другом месте (Contra Evnom. Orat. XII, p. 758) говорит: именуя Бога Θεός, мы имеем в мысли, что Он надзирает, и призывает и провидит тайное. Мы веруем, что Бог всему присущ, все видит, βεασθαι, и все проникает, и, научившись от Писания, именно эту мысль соединяем со словом: Θεός. Дамаскин повторяет словопроизводство отцов до него живших, и не останавливается ни на одном из них. Он говорит (Lib. 1, cap. XI) имя: ὁ Θεός происходит, или от θέειν, бежать, потому что Бог все обтекает и о всем промышляет; или от αίθειν, жечь, потому что Бог есть огонь, поядующий всякое зло; или от θεασθαι, видеть, потому что от Него ничто не сокрыто, Он все видит. Он видел все, прежде чем стало существовать, представляя в уме своем». См.: *Смирнов С., прот.* Указ. соч. С. 540-541.

слова, которыми в своих посланиях, в отличие от Иоанна Богослова, апеллирует апостол Павел. Это происходит по причине того, что само по себе мышление евангелиста является созерцательным и такому мышлению не свойственно использование метода логического построения речи, диалектического составления предложений и применение всевозможных речевых силлогизмов. Ведь апостол Иоанн не принимает попыток поиска истины через призму рациональной логики, и с этой точки зрения он не прибегает к ее исследованию, у него, судя по текстологическому ощущению, есть живое видение, и естественное созерцание, этой пейзажа (от греч. «πεῖραμα» – попытка – или истина, основанная на опытах). Истина, транслируемая евангелистом Иоанном через свои послания, требует живой экспликации, и не нуждается в логическом или методологическом анализе. Николай Иванович Сагарда, в своем труде под названием «1-е соборное послание святого Апостола и Евангелиста Иоанна Богослова», анализируя лексическую сторону послания, пишет: «Поэтому построение мыслей в послании не периодическое, а чисто арамейское, афористическое. Выражения – краткие и сильные; предложения стоят одно подле другого большею частью без всяких союзов, которые бы обозначали их взаимное отношение: γάρ встречается только три раза – (1Ин.2:19, 4:20, 5:3), – δέ – девять раз и только ὅτι в значении «что» и «потому что» употребляется очень часто и даже там, где можно было бы ожидать γάρ. Обычно же связь устанавливается союзом καί, от которого нельзя требовать точности»⁷³. По этой причине возникли некоторые затруднения по обнаружению строго определенной и очевидной смысловой и последовательной связи, к примеру; переход от одной мысли к другой чаще всего подразумевается, чем имеет природу ясного, вымеренного выражения, у апостола Иоанна эта связь более онтологическая и внутренняя, не детерминирована ничем внешне-синтаксическим. В результате этого возникают трудности в герменевтическом и экзегетическом толковании и понимании посланий апостола Иоанна Богослова, на которые так часто жалуются экзегеты:

⁷³Сагарда Н.И. Указ. соч. С. 168.

простые приемы филологии сталкиваются с глубинными смыслами апостольской личности.

С такими затруднениями Второго послания Иоанна можно столкнуться, читая первые строки труда: «Старец – избранной госпоже» (2Ин.1:1). Кто и кем был «старец» достоверно неизвестно, но само слово, использованное Иоанном «Старец»: с подлинника «пресвитер» – ὁ πρεσβύτερος (сравнит. степ. от πρέσβυς старый, старец) – можно перевести как старейшина или старейший. Этим словом иудеи называли руководителей, старейшин или представителей народа, верховных членов синедриона и учителей синагоги. Относительно христиан, в апостольское время пресвитерами (ὁ πρεσβύτερος) именовались епископы и священники – важные члены паствы и учителя христианских церквей. Применялся этот термин и к апостолам, являвшимся основателями церквей и первыми дидактами (др. -греч. διδακτικός «поучающий» или «учитель»). В дополнение к вышесказанному может служить ранее рассмотренное размышление относительно надписания «ὁ πρεσβύτερος», священномученика Папия Иерапольского (См.: пр. 1.2, стр. 18, настоящей работы). Но стоит заметить, что апостол Иоанн Богослов, называя себя пресвитером, не приписывает себе епископского сана, так как очевидным предполагается тот факт, что священником не мог является тот, кто имел власть рукополагать епископов, священников и диаконов, но также, через использование этого термина, и не причисляет к себе апостольского звания⁷⁴. Как думается, это происходит по причине того, что епископское служение не подразумевает служение апостольское. Поскольку осуществляемая функция епископов заключалась в осуществлении надзора о вверенной им от апостолов паствы. Епископ, по мысли святителя Амвросия Медиоланского, «...представляет собою Лицо Христа и есть **наместник Господа**»⁷⁵, или согласно Православному исповеданию Кафолической и Апостольской Церкви

⁷⁴ См.: Андрей Полотебнов, *прот.* Указ. соч. С. 221-222.

⁷⁵ Макарий (Булгаков), *митр.* Указ. соч. С. 215.

Восточной, епископы: «...суть местоблюстители Христовы»⁷⁶. Тогда как причина невозможности использования слова «пресвитер» в значении апостольского звания, обусловлена тем, что апостолы от двенадцати не могли принадлежать определенной пастве, вынуждая себя находится в одном и том же месте, ведь первостепенное их назначение заключено в посланничестве, которое ясно определил их Учитель – Господь наш Иисус Христос: путешествовать для провозглашения Благовестия (Евангелия) и утверждения христианских церквей по всем странам земли (Мф 28:19-20; 1Кор. 1: 17). Проще говоря, термин «ὁ πρεσβύτερος», как епископство принижает апостольское достоинство Иоанна, но и пресвитерство в смысле апостольства предполагать тоже некорректно, так как апостольство подразумевает благовестие, адресованное всей территории земли, а не отдельной географической местности.

Так в общеупотребимом смысле, анализируя первые слова Второго и Третьего послания Иоанна Богослова, именуя себя «пресвитером» (πρεσβύτερος), как думается, использует это для выражения своего возраста, что для того времени было употребительной традицией Нового Завета. Например, точно также называет себя «старцем» (πρεσβύτερος) и апостол Павел в своих посланиях к Титу и Филимону, указывая на свои преклонные года: «чтобы старцы (πρεσβύτεροι) были бдительны, степенны, целомудренны, здравы в вере, в любви, в терпении» (Тит. 2:2) или «по любви лучше прошу, не иной кто, как я, Павел старец (Παῦλος πρεσβύτερος), а теперь и узник Иисуса Христа» (Флм.1:9)⁷⁷. А относительно: «...избранной госпоже и детям ее...», «(ἐκλεκτῆς κυρίας καὶ τοῖς τέκνοις αὐτῆς)» (2Ин.1:1). Избранная (ἐκλεκτῆς) – эпитет, означающий в

⁷⁶ См.: *Петр (Могила), митр.* Указ. соч. С. 59-60.

⁷⁷ Из Новозаветной традиции наименования кого-либо «старцем» (πρεσβύτερος), как некой степени совершенства, повествует церковный историк Евсевий Кесарийский (Памфил): «Тогда Ветгий Эпагаф (Эпагаф († 177 г.) — первый из 48 лионских мучеников. Память 25 июля. См. также: Greg. Tur. 1.29), один из братьев, достигший полноты любви к Богу и ближнему, ведший жизнь столь безукоризненную, что его, юношу, приравнивали к **старцу-пресвитеру Захарии**. См.: *Евсевий Кесарийский.* Указ соч. С. 213.

Новозаветной апостольской традиции высокое звание христианина⁷⁸, «госпожа» (κυρία) – церковь, а «дети ее» (τέκνοις αὐτῆς) – верующие. Помимо этого, из Третьего послания, похвала возлюбленному Гайю (αγαπητό Γάιο), употребляется апостолом без аллегорического смысла, выражает свою любовь и уважение за его странноприимство. Именно в таком ключе более полно раскрывается подлинный смысл и поддаются внешнему рациональному анализу послания апостола и евангелиста Иоанна Богослова.

Характерный анализ и выделение стилистических особенностей языка Трех посланий апостола и евангелиста Иоанна показал, что все они имеют тесную связь с Четвертым Евангелием. Анализ Первого послания в своем основании имеет личностное отражение автора по ряду общих и универсальных духовно-нравственных особенностей веры и догматического учения. Так же в своих посланиях апостол Иоанн, излагая христианские Истины, использует живой язык и одухотворенные аллегории, что вызывает некоторые затруднения по пониманию и рефлексированию его идей и смыслов, запечатленных в Посланиях.

Из анализа Посланий становится очевидным истинное предназначение религиозного чувства человека, как и самой религии. Согласно мысли Иоанна Богослова, она является живым, органическим и реальным осуществлением связи с таким же Живым и Реальным Богом. Все послания апостола наполнены не рационально-схематичными повелениями, а иррациональными, духовно-нравственными и этическими понятиями и словосочетаниями, предназначенными для назидания Христовой Истины.

При всем при этом, сам язык Посланий не сложен и незамысловат. Апостол внешне, текстологически прост, но внутренне идейно, в точности недостижим и в своей полноте недоступен. В Иоанновых посланиях наблюдается довольно частое употребление одних и тех же терминов. Это происходит в силу созерцательного мышления апостола Иоанна. Судя по

⁷⁸ Помимо высокого звания христианина в Новозаветной, апостольской традиции, стоит указать еще одно смысловое значение к слову «Избранничества»: См.: *Евсевий Кесарийский*. Указ соч. С. 69.

текстологическому анализу Посланий, Иоанн Богослов обладает присущим только ему живым видением и созерцанием христианской пейрамы (от греч. «πείραμα» – попытка, или истина, основанная на опытах), извлеченной из его экзистенциального опыта личности.

Если вкратце выразить анализ характерных особенностей посланий и рассмотренное в работе смысловое содержание стиля и языка, поистине можно назвать все три послания приветствием Христова Благодетеля и апостольской любви ко всем возлюбленным во Христе братьям и сестрам.

2.2 Анализ основных идей Соборных посланий апостола Иоанна Богослова

Выделяя текстологические особенности Посланий апостола Иоанна Богослова, нельзя обойти вниманием **анализ его основных идей**, которые автор хотел донести до читателя. Поскольку все это способствует более точному и глубокому пониманию не только текстов Посланий, но и самой личности одного из самых близких и возлюбленных учеников Господа нашего Иисуса Христа. Рассматривая поставленную задачу, стоит также отметить то, что было отмечено в начале первого параграфа второй главы, а именно исходя из объемов Посланий (Соборные Послания Иоанна 1-е, имеет 5-ть глав и в сумме всех глав 105 стихов; Иоанна 2-е, имеет 1-ну главу и 13 стихов; Иоанна 3-е, имеет 1-ну главу и 15 стихов), основной акцент анализа основных идей посланий будет уделен преимущественно Первому.

Что касается самого анализа текста Посланий и находящихся в нем идей, то он будет осуществлен поэтапно, от Первого послания первого стиха к Третьему посланию последнего стиха, такой порядок необходим для сохранения логики и поэтапности хронологического повествования посланий.

Итак, последовательный анализ Первого послания **первой главы** начинается с того, что апостол Иоанн кратко излагает главный предмет своего благовестия, а именно: исповедование Бога Слова воплощенного. «О том, что было от начала...» и что этому стал он живым свидетелем, который имел общение, как и все апостолы: «...с Отцем и Сыном Его, Иисусом Христом» (1Ин.1:1-4).

Впоследствии апостол Иоанн выделяет условия и законы, на которых основывается общение с Богом: 1) Это хождение во свете: «Если мы говорим, что имеем общение с Ним (т.е. с Богом), а ходим во тьме (т.е. находимся во грехах, нечестии и пороках), то мы лжем и не поступаем по истине» (1Ин.1:6); 2) Иметь общение друг с другом: «если же ходим во свете (т.е. имеем добродетели), подобно как Он во свете, то имеем общение (η αγάπη – любви) друг с другом...», поскольку только один у нас, надлежащий и всех нас

объединяющий источник спасения, это: «...Кровь Иисуса Христа, ...(которая) очищает нас от всякого греха» (1Ин.1:7); 3) Заключительное условие, это исповедание грехов: «Если исповедуем грехи наши, то Он, будучи верен и праведен, простит нам грехи наши... Если говорим, что мы не согрешили, то представляем Его (Бога) лживым (тем самым, как бы отвергая учение о искупительной жертве Иисуса Христа за грехи всех людей), и слова Его нет в нас» (1Ин.1:9-10). Как вывод, можно заключить, что смысл первой главы Первого послания, в следующем: это **общие условия, на которых зиждется общение с Богом.**

Идея Второй главы в том, что для христианина всегда существует возможность спасения и безгрешности (святости) при стремлении к этому им самим и участии, как ходатая, Иисуса Христа, который: «... есть умиловление за грехи наши, и не только за наши, но и за грехи всего мира» (1Ин.2:2)⁷⁹. Что истинное познание Бога состоит в соблюдении и исполнении Его воли, иными словами Его заповедей, не из-за страха, но из-за искренней любви к Нему: «Кто говорит: «я познал Его», но заповедей Его не соблюдает, тот лжец..., а кто соблюдает слово Его, в том истинно любовь Божия совершилась» (1Ин.2:4-5), иными словами в том человеке есть спасительная любовь (греч. *σωτήρη αγάπη*) как результат живого познания о Боге. Ведь заповедь о любви апостол Иоанн называет древней, известной еще во времена Ветхого Завета (1Ин.2:6-8)⁸⁰.

Любовь становится критерием истинности и правдивости христианина, так как настоящий последователь Христа и его возлюбленных апостолов, есть тот, кто любит брата своего, а тот, кто ненавидит брата своего, тот находится во

⁷⁹ Здесь стоит уточнить, что не только за грехи людей живущих в нынешнее, настоящее время, но, и согласно мысли иерея Валентина Уляхина: «...живших до Его пришествия в мир, а ровно и тех, которые будут жить до второго Его пришествия». См.: *Уляхин В., свящ.* Указ. соч. С. 60.

⁸⁰ Древней заповедью о любви к ближнему Апостол Иоанн, скорее всего, имеет ввиду книгу Ветхого Завета – Левит, в 19 главе которой, говорится: «Не мсти и не имей злобы на сынов народа твоего, но люби ближнего твоего, как самого себя. Я Господь [Бог ваш] ... Когда поселится пришлец в земле вашей, не притесняйте его: пришлец, поселившийся у вас, да будет для вас то же, что туземец ваш; люби его, как себя; ибо и вы были пришельцами в земле Египетской. Я Господь, Бог ваш» (Лев. 19:18, 33-34).

мраке неведения, поскольку краеугольное начало жизни во Христе образовано любовью (1Ин.2:9-11).

Апостол предписывает детям беречься от греха, а отцам, познавшим «Сущего от начала», усердно преподавать учение детям. Отцы должны быть достойным примером для подражания, так как самое простое для отроков и естественное правило – брать пример с отца и всем естеством стремится походить на него благочестием (1Ин.2:12-13).

Христиане должны отвращаться от мира всего того, что в мире, так как все, что в нем скоротечно и временно, и уже все походит на то, что похоже на последнее антихристово время, таким образом, апостол Иоанн внушает соблюдать особую осторожность к тем, кто скрывается в самих недрах Церкви, лицемерно называя себя именем Христовым (1Ин.2:15-19). Но это не должно нас страшить ведь на нас излита благодать Божия в таинствах (в частности, в таинстве Миропомазания), и, ибо она (Благодать Божия), живущая в нас, может осмыслить и по достоинству определить все то, что будут предлагать, под видом истины лжеучителя (1Ин.2:20). Помимо этого, «лакмусом» определения религиозных убеждений выступает догмат о Божественном лице Христа, он говорит: «...кто отвергает, что Иисус есть Христос? Это антихрист, отвергающий Отца и Сына» (1Ин.2:22). Заканчивается вторая глава послания идеей о том, что, если христиане знают, что Христос праведник (греч. ο Χριστός εἶναι δίκαιος), значит: «...всякий, делающий правду, рожден от Него» (1Ин.2:29).

Следовательно, вторая глава раскрывает идею о том, чем должен обладать христианин, чтобы он имел возможность живого познания Бога и стал истинным последователем Христа. Чтобы христиане сохраняли себя от мира и имели особую осторожность к лжепоследователям. Помимо этого, держались точного догматического исповедования веры. если дать наименование второй главе послания, то ее гипотетически можно было-бы назвать следующим смысловым эпитетом: **о любви и благодати Божией.**

Тема третьей главы Первого послания Иоанна Богослова раскрыта следующим смысловым перифразом, а именно: **о нашем сыновстве пред Богом**. Автор в начале своего Послания предлагает осмыслить: «...какую любовь дал нам Отец, чтобы нам называться и быть детьми Божиими» (1Ин.3:1-2), иными словами, апостол Иоанн недвусмысленно напоминает о том, чтобы читатели Послания вспомнили искупительную жертву Христа. Чтобы всякий, имеющий надежду на Богоуподобление, очищался до максима той природы, которую носил Христос (1Ин.3:3). А тот, кто совершает грех, делает и беззаконие, теряя надежду на вышеупомянутое Богоуподобление (1Ин.3:4). По отношению ко Христу, пострадавшему за нас «...даже до смерти, и смерти крестной»⁸¹, есть настоящее преступление. Здесь грех становится настоящим препятствием к познанию Истинны, так как: «...всякий согрешающий не видел Его и не познал Его» (1Ин.3:5, 6).

Признаком нашего сыновства перед Богом, становится братская любовь по отношению к ближним. Апостол говорит об этом так: «Дети Божии и дети диавола узнаются так: всякий, не делающий правды (т.е. грешник), не есть от Бога, равно и не любящий брата своего» (1Ин.3:10). Таким образом: «...самым наглядным и достоверным признаком нашего сыновства перед Богом должна быть наша любовь к ближнему, которая и составляет, по апостолу, сущность праведности пред Богом»⁸². В истории Ветхого Завета первым братоубийцей стал Каин и именно его пример стал внушением апостола как отсутствие любви к ближнему, поэтому наличие этого осознания – ненависти и зависти, есть состояние смертоносное, в котором и находился Каин, даже до того момента, когда он решился на убийство своего брата. А мы, говорит евангелист Иоанн: «...перешли из смерти в жизнь, потому что любим братьев; не любящий брата пребывает в смерти» (1Ин.3:14). Поскольку, всякий кто ненавидит: «...брата своего (ненависть, как чувство противоположное чувству любви, и является высшей степенью нелюбви), есть человекоубийца...» (1Ин.3:15). Пусть это

⁸¹ Послание ап. Павла к Филиппийцам: «смирил Себя, быв послушным даже до смерти, и смерти крестной» (Флп.2:8).

⁸² См.: Уляхин В., *свящ.* Указ. соч. С. 61.

«убийство» и не убивает ближнего здесь и сейчас, но эту убийственную сингулярность носит в своем сердце и в латентной ненависти и осуществляет ее злым, порою оскорбительным словом или безразличным, зложелательным равнодушием и вообще всем тем, что порою на самом деле может довести ближнего до реальной смерти.

Христианская любовь должна распространяться до той максимы, которая называется жертвенностью, подобно той которую положил за нас Христос, именно поэтому «...и мы должны полагать души свои за братьев» (1Ин.3:16-18) до той самой Христовой меры.

Относительно следствия христианского (человеческого) сыновства перед Богом апостол раскрывает в двух нравственных аспектах: первое – **покой совести**, согласно которой по слову Иоанна Богослова: «мы от истины», то «...успокаиваем пред Ним сердца наши ...». Слово «сердца» евангелист именуется совестью. И второе – **суд нашей совести**, автор послания сравнивает с судом Божиим.

В дальнейшем апостол Иоанн обозначает **идею** о том, **как узнать и отличить истинных пророков от умножившихся лжеучителей**. Главным и пробным критерием по установлению истинных пророков от лжепророков, верных последователей Слова Божия от умножившихся лжеучителей, становится тривиальный догмат христианства о воплощении Бога Слова (1Ин.4:1-3). Истинное познание Бога Слова напрямую связано с чувством любви, ведь тот: «Кто не любит, тот не познал Бога, потому что Бог есть любовь» (1Ин.4:8). Но возникает весьма закономерный вопрос: можно ли познать Бога? На это затруднение, опираясь на текст послания, можно было-бы ответить так: Творец в своем существенном проявлении для нашего познания недостижим, но по действию любви со стороны Бога, по отношению к нам, и с нашей стороны действия любви, осуществляемые равным по отношению к ближним, непознаваемое становится познаваемым в своих действиях и

подражая одному из этих **действий**⁸³, например, любви, мы познаем Бога и одновременно уподобляемся Ему, что на языке богословия называется обожение. Достаточно точно рассуждает святитель Григорий Нисский, говоря: «Божество, как совершенно непостижимое и ни с чем несравнимое, познается по одной только деятельности (δια μόνης τῆς ἐνεργείας). Нет сомнения, что в сущность Божию разум проникнуть не может, но за то он постигает деятельность Божию и на основании этой деятельности получает такое познание о Боге, которое вполне достаточно для его слабых сил. По деятельности Божией в мире, например, человек знает о могуществе и премудрости Бога, об Его благости и справедливости, о неограниченности, и о многих других свойствах, которые усматриваются нашим умом при изыскании следов Божества в явлениях природы и жизни»⁸⁴. Ко всему этому, апостол Иоанн добавляет мысль о том, что любовь должна быть живой, тогда и наше единение с Ним будет живым (греч. ζῶν), направленным к жизни вечной (греч. αἰώνιον ζῶν): «... Если мы любим друг друга, то Бог в нас пребывает, и любовь Его совершенна есть в нас» (1Ин.4:12). Заканчивая главу, Иоанн говорит, что: «...мы имеем от Него такую заповедь, чтобы любящий Бога любил и брата своего» (1Ин.4:21). Таким образом, любовь к ближнему становится «лакмусом», выявляющим множество лжепророков и лжеучителей из христианской среды благочестия.

Следующая мысль находит свое отражение в заключительной, пятой главе послания. Это идея о том, что **любовь имеет внутреннюю связь с возрождением (1 Ин. 5: 1-5)**.

Начало размышления, которое положено апостолом в пятой главе таково, что всякий кто любит Отца, любит все то, что создано Им, только Иоаннова интерпретация следующая: «... всякий, любящий Родившего, любит и

⁸³ Или как сказал бы святитель Григорий Палама не тварным Божественным энергиям (от греч. ἐνεργεία — деятельность; энергия) сущностное «движение» или проявления Божеской природы, или сущности, (но не сама сущность), Божественные действия. Более подробно См.: *Григорий Палама, свт.* Указ. соч. 215 с.

⁸⁴ *Несмелов В.* Догматическая система святого Григория Нисского. Казань: Тип. Императорского Университета, 1887. С. 154.

Рожденного от Него» (т.е. всякого брата своего по возрождению). (1Ин.5:1). Только когда мы всецело исполняем Его заповеди, пишет апостол, мы свидетельствуем о своей любви к Нему: «Ибо это есть любовь к Богу, чтобы мы соблюдали заповеди Его; и заповеди Его нетяжки» (1Ин.5:3) – добавляет к сказанному Иоанн Богослов, «имея ввиду заповедь о любви, столь естественную для возрожденного сердца верующих сынов Божиих»⁸⁵. Хотя и по возрождении своем для индивидуума существует препятствие нравственного характера для исполнения заповедей Божиих всецело, так как Он заповедовал нам, но по слову апостола, не взирая на это, верующим подается сила Божия (Благодать) преодолевать всевозможные препятствия, образованные миром, для затруднительного исполнения нами заповедей Божиих: «Ибо всякий, рожденный от Бога, побеждает мир; и сия есть победа, победившая мир, вера наша» (1Ин.5:4). Самым ярким примером такой победы над миром стали апостолы Христовы, ставшие из рыбаков, по слову Спасителя – ловцами человеков (Мф. 4:19) и приведшие ко Христу своим словом множество народов, невзирая на скорбь, тесноту, или гонения, или глад, или наготу, или беду, или мечь (Рим. 8:35), претерпев и преодолев все то, что от мира.

Свидетельством христианской веры на земле становится Христос, пришедший в этот мир водою, кровью и Духом (1 Ин. 5: 6-13). Экзегетический смысл, относительно крови и воды раскрыт в Самом Спасителе, который явился видимым образом на кресте при смерти Спасителя, из прободанных ребер Его истекла кровь и вода. Свидетелем этого стал один из воинов, осуществивший это и стоявший у распятого Господа Славы (Ин. 19:34). А относительно пришествия Иисуса Христа не только кровью и водою, но и Духом, под этими словами апостола Иоанна, стоит понимать Третью Ипостась Святой Троицы – Духа Святого, «Которого уже без всякого символизма называет третьим свидетелем мессианского достоинства Христа»⁸⁶.

⁸⁵ Уляхин В., *свящ.* Указ. соч. С. 62.

⁸⁶ Там же. С. 62.

В дополнение к сказанному стоит добавить, что в соборном Послании так же содержатся положения и против гностиков, а именно «...Бог есть свет, и нет в Нем никакой тьмы» (1 Ин. 1:5) этими словами апостол Иоанн приводит аргумент так же против учения докетизма и ереси, связанной с именем Керинфа. Именно поэтому у апостола, как апология, в его Посланиях появляется точное учение о Божестве или **Иоанново определение Бога**, которое можно идентифицировать двумя основными положениями, а именно: 1) вышеупомянутое **Бог – есть свет**, «... и нет в Нем никакой тьмы» (1 Ин. 1:5); и 2) **Бог – есть любовь**. «Кто не любит, тот не познал Бога, потому что Бог есть любовь» (1 Ин. 4:8). «...Бог есть любовь, и пребывающий в любви пребывает в Боге, и Бог в нём» (1 Ин. 4:8).

Помимо этого у Иоанна Богослова на основании его Посланий старится и **Триадологическое учение**, основанное на следующих стихах Послания: «Сей есть Иисус Христос, пришедший водою и кровию и Духом, не водою только, но водою и кровию, и Дух свидетельствует о Нём, потому что Дух есть истина» (1 Ин. 5:6). Это, согласно мнению иерея Валентина Уляхина, один из самых важных и сложных для понимания отрывков Послания во всем Новом Завете⁸⁷. Кроме того, в Первом Соборном Послании содержится **сотериологическое учение** или **Иоанново учение о спасении**: «...а если бы кто согрешил, то мы имеем ходатая пред Отцом, Иисуса Христа, праведника» (1 Ин. 2:1). Помимо этого, **Иоанново определение греха**: «Всякий, делающий грех, делает и беззаконие; и грех есть беззаконие» (1 Ин. 3:4). **Учение Иоанна о молитве**: «И вот какое дерзновение мы имеем к Нему, что, когда просим чего по воле Его, Он слушает нас. А когда мы знаем, что Он слушает нас во всём, чего бы мы ни просили, — знаем и то, что получаем просимое от Него» (1 Ин. 5:14-15). **Эсхатологическое учение**: «И мир проходит, и похоть его ... Дети! последнее время. И как вы слышали, что придёт антихрист, и теперь появилось много антихристов, то мы и познаём из того, что последнее время. Они вышли от нас, но не были наши...» (1 Ин. 2:17-19). Все вышеперечисленное не может не

⁸⁷ Там же. С. 66.

свидетельствовать о том, что, имея маленький объем, Первое Соборное Послание в своем текстологическом основании содержит разнообразные и многогранные идеи, чего и не лишены Второе и Третье Иоанновы Послания.

Таким образом, можно заключить, что Соборные послания Иоанна Богослова по своему смысловому содержанию многозначное и многогранное произведение.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проанализировав основное текстологическое содержание Соборных Посланий Иоанна Богослова следует умозаключить следующее, а именно: Были выявлены и освящены следующие идеи: идея о общих условиях, на которых соизидается Богообщение; идея о любви и благодати Божией; идея о нашем сыновстве перед Богом; идея о том, как узнать и отличить истинных пророков от умножившихся лжеучителей; идея о том, что любовь имеет внутреннюю связь с возрождением; идея о том, что есть Бог относительно мировоззренческой концепции Иоанновых Посланий; Триадологическое учение; идея об Иоанновом учении о спасении; идея об определении апостолом Иоанном греха; Учение Иоанна о молитве и некоторые другие. Все это бесспорно включает многие характерные особенности Посланий, что по своему кругу идей, воззрений и представлений, так и по своему способу выражений становится наряду с четвертым Евангелием (что не удивительно, так как автором того и другого текста, общепринято считается, апостол и евангелист Иоанн Богослов). Данное обстоятельство становится фундаментально важным, поскольку в своем основании содержит ответ на вопрос относительно подлинности послания: а priori можно с неопровержимой уверенностью заявить что авторство четвертого Евангелия и Соборных Посланий принадлежит одному человеку, имя которого Иоанн, не по случайности названный апостолом Любви, ведь именно **идея любви** основным лейтмотивом проходит сквозь все эти тексты. Именно любовь представлена у апостола Иоанна как живой импульс в Боге, мотив и причина его самообщения (Ин 3:16) – это ключевой момент учения Иоанна о любви в этом ее аспекте. Дар Сына для спасения мира является высшим выражением и доказательством любви Бога к миру. Как этот величайший из его даров рождается из любви, так и все его благодеяния и самопожертвования происходят от этой неизреченной величины. Согласно мнению профессора Йельской школы богословия Джорджу Баркеру Стивенсу (1854 – 1906 гг.), говорящему, что «Давать и благословлять – сама природа любви, и это даяние, в конечном счете, является самоотдачей. «Смотрите, какую любовь дал нам

Отец (δέδωκεν ἡμῖν), чтобы нам называться и быть детьми Божиими» (1 Ин 3:1), – восклицает апостол. – Бог дарует нам Свою жизнь; Свою природу к нам, делая нас своими детьми. Мы становимся детьми Божиими по божественному рождению, по дару от самого Бога. Так тот, кто есть любовь, дарует нам свою любовь, чтобы мы пребывали в любви, то есть пребывали в Боге, а Бог в нас (1 Ин 4:16). Точно так же и дар Христа миру есть дар Бога нам, ибо Христос навеки разделяет природу Отца и исходит из лона Божия»⁸⁸. Это еще раз доказывает, что в основе антропологического естества лежит не идея свободы, а абсолют любви Бога к человеку и человека к Богу, и именно эта максима составляет основу антропо-агапической свободы человека, выведенной на основании анализа основных идей Соборных Посланий Иоанна Богослова.

⁸⁸ *Stevens, George Barker. The Johannine theology: a study of the doctrinal contents of the Gospel and Epistles of the Apostle John. New York: Charles Scribner's sons, 1894. P. 286.*

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

I. Источники

1. Библия. – М.: Российское Библейское общество, 2000. – 735 с.
2. *Кесарийский, Евсевий*. Церковная история / Евсевий Кесарийский. – СПб.: «Изд. Олега Абышко», 2013. – 544 с.
3. *Полтебнов, А., прот.* Соборные Послания Апостола любви св. Иоанна Богослова: I. II. III.: на славянском и русском наречии с предисловием и подробными объяснительными примечаниями / Общедоступное издание с отдельным приложением научных указаний законоучителя Константиновского межевого института священника магистра Андрея Полотебнова. – М.: Тип. «Соврем. Изв.», 1875. – 297 с.
4. *Сагарда, Н.И.* 1-е соборное послание святого Апостола и Евангелиста Иоанна Богослова. / Исагогико-экзегетическое исследование Николая Сагарды, преподаватель Полтавской духовной семинарии. – Полтава: Элетрич. Типо-литограф. Торг. Дома «Л. Фришберг», 1903. – 667 с.

II. Литература

5. Библиологический словарь / Протоиер. Александр Мень. В 3 т. Т. 2. – М.: Фонд им. Александра Меня, 2002. – 559 с.
6. *Бухарев, А.* О подлинности апостольских посланий / А. Бухарев. – М.: Манухин, 1866. – 87 с.
7. *Герике, Генрих Эрнст Фердинанд*. Введение в новозаветные книги священного писания / Проф. Галльск. ун-та Гэрике Г.Э.; Пер. с нем. под ред. архим. Михаила. 2 т. – М.: Синод. тип., 1869. – 311 с.
8. Жизнь и труды апостолов. – К.: Типография Киево-Печерской Лавры, 2012. – 488 с.
9. *Зефиоров, Н., прот.* Общедоступное объяснение апостольских посланий. Т. 1. Соборные послания. / Составил прот. Николай Зефиоров. – Могилев губ. Тип. И.Б. Клаза, 1911. – 136 с.

10. *Макарий (Булгаков), митр.* Православно-догматическое богословие. / Макарий (Булгаков), митрополит Московский и Коломенский: В 2 т. Т. 2. – СПб: Тип. Р. Голике. – 1883. – 674 с.
11. *Мицгер, Брюс М.* Канон Нового Завета. Возникновение, развитие, значение / Брюс М. Мецгер; [пер. с англ. Давид Гзгзян]. – М.: Библейско-богословский ин-т св. апостола Андрея, 2008. – 332 с.
12. *Несмелов, В.* Догматическая система святого Григория Нисского / Виктор Несмелов. – Казань: Тип. Императорского Университета, 1887. – 635 с.
13. *Палама, Григорий, свт.* Сто пятьдесят глав / Свт. Григорий Палама; Перевод с греческого и примечания А.И. Сидорова. – Изд. Библиотеки Свято-Ильинского храма. – Краснодар: Текст, 2006. – 215 с.
14. Папий Иерапольский и его «Объяснения высказываний Господа» / Papias of Hierapolis and his «Interpretations of the Sayings of the Lord» (with text) // Ученые записки. Вып.1. Сборник научных статей факультета теологии ЕГУ. Мн: ЕГУ. – 2002. – С. 67-88.
15. *Петр (Могила), митр.* Православное исповедание Кафолической и Апостольской Церкви Восточной: с приложением / Митрополит Киевский Петр (Могила). – М.: Синод. тип., 1900. – 162 с.
16. Святое Евангелие с толкованием святых отцов. – М.: Синтагма, 2010. – 639 с.
17. *Смирнов С., прот.* Терминология Отцов в учении о Боге. Церкви Прибавления к творениям Святых Отцов в русском переводе. Библейско-Богословская коллекция. Богословские исследования. / Прот. С. Смирнов. – М., 1885. – 574.
18. Творения св. Дионисия Великого, епископа Александрийского, в русском переводе / Пер., примеч. и введ. свящ. А. Дружинина под ред. э. о. проф. Л. Писарева. – Казань: Казанск. духовная акад., 1900. – 190 с.
19. Толковая Библия, или Комментарии на все книги Св. Писания Ветхого и Нового Завета: в 7 т. Т. 6. / под ред. А. П. Лопухина. – Изд. 4-е. – М.: Дар, 2009. – 1232 с.

20. Уляхин В., свящ. Священное Писание Нового Завета. Апостол. / Свящ. Уляхин В. Часть II. – М.: Изд-во ПСТГУ, 2007. – 119 с.
21. Филип Шафф. История Христианской Церкви. Апостольское христианство 1–100 г. по Р.Х. / Шафф Филип. В 7 т. Т. 2. – СПб.: «Библия для всех», 2010. – 1143 с.
22. *Adv Marcion*. III, 8. M lat. II, 331 p.
23. *Adv. gnost. scorpiac.* с XII (M. lat II, 147–148 pp.)
24. *Adv. Prax* с XV (M. lat II, 178 p.).
25. *De praescription.* XXXIII. M. lat. II, 46 p.
26. *Dialog* с Tryph., 123: M. gr. VI, 764 p.
27. *Düsterdieck*, Die drei Johanneischen Briefe, I, LXXVI; Bleek, Einleitung in das Neue Test., P. 761.
28. *Epiphan.*, Haer LI, 3 (M. gr. XLI, 892 p.)
29. *Euseb, H. E.* VI, 25 (M. gr. XX, 584 p.).
30. *Huther*, Die drei Briefe des Apostel Johannes, P. 34.
31. *Köstlin, K.R.* Der Lehrbegriff des Evangeliums und der Briefe des Johanne und die verwandten neutestamentlichen Lehrbegriffe. Verlag von G. Bethge / K.R. Köstlin. – Berlin, 1843. – 503. p.
32. *Lücke*, Commentar über die Briefe des Evangelisten Johannes, P. 22.
33. *Paed.* III, 11 (M. gr. VIII, 661). *Strom.* III, 32. 44. 45, IV, 100, 113, V, 13, *Quis div. salv.*, 37. 38.
34. *Schäferdiek, K.* The Acts of John // New Testament Apocrypha / Ed. W. Schneemelcher. Camb.: Louisville, 1992. Vol. 2. – 165 p.
35. *Stevens, George Barker.* The Johannine theology: a study of the doctrinal contents of the Gospel and Epistles of the Apostle John. / George Barker Stevens. – New York: Charles Scribner's sons, 1894. – 412 p.
36. *Weiss B.* Die drei Briefe des Apostel Johannes, P. 10.
37. *Whiston, W.A.* Comment. on the Three Catholic Epistles of St. John. / W.A. Whiston. – L., 1719. – 512 p.

III. Электронные ресурсы

38. Святой, которому молятся чтобы семьи созидались. Иоанно - Богословский Собор г. Саранска. 21 июня 2020. Апостол и Евангелист Иоанн Богослов. Служение Любви - весь его жизненный путь [Электронный ресурс]: сайт. – URL: <https://vk.com/@ibkss13-svyatoi-kotoromu-molyatsya-chtoby-semi-sozidalis> – (дата обращения 09.10.2022). – Загл. с экрана.